

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра Экономики и управления

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
бакалаврская работа

На тему Совершенствование миграционной политики государства

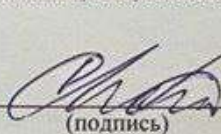
на примере субъекта РФ

Исполнитель Абдулатипова Марьям Ахмедовна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат экономических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Семенова Юлия Евгеньевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат экономических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Семенова Юлия Евгеньевна
(фамилия, имя, отчество)

«13» июня 2025 г.

Санкт-Петербург
2025

Санкт-Петербург

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	3
<u>1 Теоретические и методологические основы изучения миграции</u>	5
<u>1.1 Миграция как социальный феномен: сущность и содержание</u>	5
<u>1.2 Миграционные процессы и миграционная политика в современной России</u>	12
<u>2 Особенности миграции и миграционной политики в Новосибирской области</u>	21
<u>2.1 Динамика миграционных процессов и особенности их регулирования</u>	21
<u>2.2 Миграционная политика в Новосибирской области</u>	40
<u>3 Пути совершенствования миграционной политики в Новосибирской области</u>	51
<u>3.1 Комплекс мер, направленных на совершенствование миграционной политики в Новосибирской области</u>	51
<u>3.2 Оценка обоснованности и эффективности предложенных мероприятий миграционной политики в Новосибирской области</u>	59
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	70
<u>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ</u>	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях глобализации миграционные процессы становятся одним из ключевых факторов, определяющих развитие современного общества. Перемещение трудовых ресурсов оказывает значительное влияние на экономику, политику и социокультурную сферу. В современной России миграция играет всё более важную роль, затрагивая вопросы национальной и региональной безопасности, социального благополучия и эффективности государственной политики. Особое значение в этом контексте приобретает исследование миграционной ситуации на региональном уровне. Новосибирская область, являясь важным экономическим и транспортным узлом, а также регионом с активными миграционными потоками, представляет собой актуальный объект для анализа. Приграничное положение области и высокий уровень привлечения мигрантов из стран постсоветского пространства формируют необходимость системного изучения особенностей миграционной политики региона.

Целью данной работы является исследование миграционной политики в современной России на примере Новосибирской области.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть миграцию как социальный феномен, её сущность и содержание.
2. Проанализировать миграционные процессы и миграционную политику в современной России.
3. Исследовать динамику миграции и специфику её регулирования.
4. Проанализировать особенности миграционной политики в Новосибирской области.
5. Определить стратегические направления совершенствования миграционной политики.
6. Разработать рекомендации по противодействию коррупции в управлении миграцией.

Объектом исследования выступает миграционная ситуация в

Новосибирской области.

Предметом исследования являются механизмы и особенности реализации миграционной политики в современной России.

Методы исследования включают:

- метод сравнений и аналогий;
- анализ статистических и нормативных источников;
- экспертные оценки;
- SWOT-анализ;
- системный подход к анализу региональных миграционных процессов.

Степень разработанности темы. Вопросы миграционной политики в России и за её пределами активно изучаются с середины XX века. Основы теоретического анализа были заложены в трудах таких исследователей, как У. Зелинский, С. Кастельс, З. Бауман. В российской науке особый вклад внесли В.П.Сальников, Е.В. Виноградова, М.Ф. Костюк и др.

Информационная база исследования представлена научной литературой, статистическими данными, законодательными и нормативными актами Российской Федерации, региональными программами.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе региональных аспектов миграционной политики на примере Новосибирской области, выявлении ключевых факторов, влияющих на миграционные потоки, а также в формулировке практических рекомендаций по совершенствованию управления миграцией.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов и рекомендаций при разработке и реализации государственной и региональной миграционной политики, а также в работе органов исполнительной власти и научных учреждений.

1 Теоретические и методологические основы изучения миграции

1.1 Миграция как социальный феномен: сущность и содержание

Понятие «миграция» вошло в научный лексикон относительно недавно. На протяжении долгого времени для обозначения этого явления использовались термины «перемещение», «переселение», «передвижение населения». Однако сама по себе миграция — явление древнейшее, оказавшее значительное влияние на формирование этносов, народов, а также на становление экономических и культурных связей между регионами и странами.

Существует множество теоретических подходов к объяснению причин миграции. Представители марксистской школы связывают миграционные процессы с социально-экономическими условиями, в том числе с перенаселённостью отдельных территорий. Развитие производительных сил неизбежно влияло на перераспределение населения. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что рост численности варварских племён приводил к нехватке производственных территорий, в результате чего происходили масштабные переселения, заложившие основу для формирования народов Европы [46].

Западные исследователи, напротив, склонны интерпретировать миграцию как характеристику, присущую не всем народам, а преимущественно индоевропейским племенам. В процессе своих передвижений и завоеваний они ассимилировали и поглощали иные этнические группы, изменяя этнокультурную карту регионов [33].

Некоторые советские археологи и историки, в частности М.И. Артамонов, Д.А. Мачинский, К.В. Каспарова, Ю.В. Кухаренко и В.В. Седов, рассматривали миграцию как один из определяющих факторов в образовании Зарубинецкой культуры, связывая её с передвижением неславянских племён Центральной Европы в Поднепровье в I тысячелетии до н.э [35].

Интерес к миграционным процессам в исторической науке особенно усилился в XIX веке. Тогда миграционная теория стала центральной в

объяснении происхождения древних цивилизаций и хода общественного прогресса.

Одним из первых, кто предпринял попытку систематизировать миграционные явления, стал английский учёный Э.Г. Равенштейн. В 1885 году он сформулировал одиннадцать законов миграции, которые легли в основу последующих теоретических разработок в данной области [43].

К числу классических моделей миграции относится также эконометрическая модель Э. Ли, предложенная в 1960-х годах. Учёный выделил несколько групп факторов, влияющих на миграцию: отталкивающие, притягивающие, удерживающие, а также промежуточные. К отталкивающим и удерживающим факторам Ли отнёс такие условия, как безработица, низкий уровень доходов, бедность, высокие налоги, дискриминация, войны и природно-климатические условия. К промежуточным факторам он относил доступность информации о месте предполагаемого переселения, транспортные расходы и правовые ограничения, влияющие на мобильность населения [41].

Таким образом, большинство классических теорий трактуют миграцию преимущественно с экономических позиций. Однако миграционные процессы имеют более широкий характер, формируясь под влиянием исторических, социальных, политических и правовых условий.

Термин «миграция» происходит от латинского слова *migratio*, образованного от глагола *migro* — «перехожу, переселяюсь». В английском языке используется глагол *to migrate*, что в буквальном переводе означает «странствовать, перемещаться». В современном понимании миграция — это процесс перемещения населения внутри страны (внутренняя миграция) либо между странами (международная миграция), который может быть как добровольным, так и вынужденным [36].

Одним из наиболее распространённых в научной литературе является определение миграции, предложенное Л.Л. Рыбаковским. Он рассматривает миграцию как территориальное перемещение населения, приводящее к изменению его пространственного распределения, то есть географической структуры расселения.

Подобные определения подчеркивают прежде всего экономический и социальный характер миграции. Однако, учитывая масштабность и сложность этого явления, становится очевидным, что регулирование миграционных процессов представляет собой ключевую задачу государственной политики, как внутренней, так и внешней. Несмотря на значимость термина, в российском законодательстве до сих пор отсутствует его чёткое и единое определение. Это создаёт необходимость выявления универсальных и существенных признаков, характеризующих миграцию как социально-экономический и демографический процесс [39].

Классификация миграции может быть проведена по различным критериям. Так, в зависимости от географического признака различают два крупных типа: внешнюю (международную) и внутреннюю (внутригосударственную или региональную) миграции. В рамках внешней миграции выделяют такие формы, как эмиграция (выезд из страны), иммиграция (въезд в страну), реэмиграция (возвращение в страну прежнего проживания) и репатриация (возвращение на этническую родину).

Кроме того, миграционные потоки могут различаться по составу, в зависимости от социально-демографических характеристик мигрантов. В этой связи выделяются возрастная, половая, этническая, профессиональная, гендерная и иные формы миграции [42].

По временным параметрам различают постоянную (безвозвратную) и временную (возвратную) миграции. Временная, в свою очередь, делится на краткосрочную (до одного года вне места постоянного жительства) и долгосрочную (свыше одного года). К особым формам относятся маятниковая и приграничная миграции, которые относятся к видам регулярного перемещения населения.

В современной России потенциал внутренней миграции практически исчерпан. Наряду с дефицитом трудовых ресурсов остро стоит проблема территориальной мобильности населения. Высокие затраты на переселение, низкая инфраструктурная привлекательность отдельных регионов, а также существенное различие в уровне жизни между центром и периферией создают

барьеры для равномерного перераспределения трудового потенциала. В этих условиях именно внешняя миграция становится ключевым источником восполнения трудовых ресурсов и объектом особого внимания миграционной политики [50].

Влияние внешней миграции на страну может быть как позитивным, так и негативным. Особую обеспокоенность вызывают последствия нелегальной миграции. С юридической точки зрения различают легальную и нелегальную миграцию. Последняя, характеризуемая незаконным пребыванием на территории государства, приводит к концентрации мигрантов в густонаселённых и экономически привлекательных регионах, что, в свою очередь, может способствовать росту этнической преступности, межконфессиональных конфликтов, социальной напряжённости и террористических угроз.

С экономической точки зрения миграция делится на трудовую (связанную с трудоустройством) и коммерческую (связанную с предпринимательской деятельностью). В зависимости от характера вовлечения населения в миграционные процессы различают добровольную, вынужденную и принудительную миграцию. К последней относится насильственное переселение, осуществляемое государственными структурами (например, депортации или перемещения в рамках пенитенциарной системы) [56].

Вынужденная миграция связана с необходимостью покинуть место проживания в результате насилия, угрозы жизни, преследований или конфликтов. Согласно положениям Женевской конвенции 1951 года и Протокола 1967 года, к вынужденным мигрантам относят беженцев, лиц, ищущих убежище, временно защищённых иностранцев, а также лиц, принятых по гуманитарным соображениям. Россия присоединилась к этим международным документам в 1992 году, обязавшись соблюдать установленные нормы в области защиты прав вынужденных мигрантов [55].

Л.Л. Рыбаковский справедливо отмечает, что понятие «миграция» нередко используется в расширительном смысле и охватывает широкий спектр процессов, связанных с передвижением населения — как географическим, так и социально-профессиональным. Однако важно понимать, что значение миграции

выходит за рамки простого территориального перемещения — она несёт в себе юридические, социальные и экономические последствия. При этом в действующем законодательстве, как международном, так и российском, отсутствует чёткое определение как самой миграции, так и категории «мигрант». Это приводит к отсутствию единого подхода к правовому статусу мигрантов и затрудняет реализацию миграционного контроля [62].

Если в международной практике ключевым критерием является пересечение государственной границы, то для внутренних миграционных перемещений в пределах страны такого очевидного признака не существует. В этом контексте важны рекомендации ООН, согласно которым внутренними мигрантами считаются лица, сменившие место жительства в пределах одной страны, переместившись из одной географической зоны в другую. При этом под географической зоной понимается минимальная административно-территориальная единица. В условиях Российской Федерации такой единицей может выступать муниципальное образование. Это предполагает, что правовой статус внутренних мигрантов может варьироваться в зависимости от социально-экономических характеристик конкретного муниципалитета, включая бюджетную обеспеченность и уровень развития инфраструктуры. Такая трактовка согласуется со статьёй 20 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [39].

Причины отсутствия единой правовой трактовки понятий в сфере миграции кроются не только в недоработках нормативно-правовой базы, но и в общем несогласованном характере миграционной политики, а также в слабой заинтересованности научного сообщества в выработке концептуальных основ её законодательного регулирования. Даже само понятие «мигрант» не закреплено официально ни в российских, ни в зарубежных нормативных актах. Теоретически термин «миграция» восходит к понятию «переселение», однако некоторые исследователи считают более уместным использовать термин «перемещение», под которым понимается любая пространственная мобильность населения, предполагающая как возможность возвращения, так и его отсутствие.

При этом «переселение» несёт в себе оттенок невозвратности, тогда как «миграция» представляет собой нейтральный, универсальный термин.

С теоретической точки зрения, «перемещение» может охватывать разные аспекты человеческой мобильности: территориальный, профессиональный, социальный, интеллектуальный и другие. В практическом правовом поле эти формы перемещений обретают юридически закреплённые формы — такие как трудовая миграция, отражённая, в частности, в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В соответствии со статьёй 2 этого закона, под трудовой деятельностью иностранного гражданина понимается его работа на территории РФ по трудовому или гражданско-правовому договору [52].

Миграционные процессы в России претерпевали изменения, отражающие исторические и политико-экономические реалии конкретных периодов. В целом, можно выделить четыре основных этапа развития миграционной политики [2]:

Первый этап — дореволюционный (до 1917 года). Для данного периода характерно преимущественное регулирование иммиграционных потоков. Государство использовало преимущественно экономические стимулы и дозволительные меры, способствующие переселению населения, особенно в слабо освоенные регионы.

Второй этап — советский (1917–1991 гг.). Этот период отличался жёстким контролем за миграцией. Эмиграция и иммиграция в большинстве случаев были ограничены, акцент смещался на внутреннюю миграцию, осуществлявшуюся в рамках централизованной государственной политики. При этом активно стимулировались целевые переселения населения в отдалённые районы страны, в том числе на Крайний Север, в Сибирь и на Дальний Восток, что способствовало освоению территорий и развитию промышленного потенциала СССР. Административно-запретительные методы стали основным инструментом регулирования миграционных потоков [52].

Третий этап миграционной политики России — постсоветский период (1991–2006 гг.) — характеризуется акцентом на нормативно-правовое регулирование преимущественно вынужденной миграции. Основными

причинами такого подхода стали последствия распада Советского Союза, образование новых независимых государств и массовые миграционные потоки, вызванные межэтническими конфликтами, политической нестабильностью и экономическими трудностями на постсоветском пространстве.

Четвёртый этап, охватывающий период с 2006 года по настоящее время, отражает переход к системному регулированию внешней трудовой миграции и добровольного переселения соотечественников, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации. Отправной точкой данного этапа стало принятие Государственной программы содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждённой в 2006 году [52].

В рамках этой программы были разработаны механизмы правовой и социальной поддержки переселенцев. Значимым шагом в формировании новой модели миграционного учёта стало принятие Федерального закона от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Этот нормативный акт направлен на повышение привлекательности России как страны приёма и на создание эффективной системы административно-правового регулирования пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства. Закон ввёл новые понятия и подходы, требующие комплексного научного анализа и толкования, особенно в части взаимодействия с соотечественниками и иностранными мигрантами [46].

Таким образом, можно заключить, что развитие миграционной политики Российской Федерации тесно связано с историческим и политическим контекстом каждого этапа развития государства. Миграционные процессы отражают глубинные трансформации в обществе и могут служить индикатором зрелости его институтов. Это позволяет выделить два ключевых типа миграции по этнокультурному признаку:

1. Внутринациональные миграции — перемещения внутри одной страны между территориями, населёнными представителями различных этнических групп.
2. Межнациональные миграции — перемещения за пределы

территорий, населённых представителями иного этнического происхождения.

Международно-правовые аспекты миграции регулируются рядом универсальных документов, таких как международные конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, что подчёркивает актуальность международного сотрудничества в данной области.

Можно утверждать, что типология миграции в современной России остаётся условной и подверженной постоянным изменениям как в количественном, так и в качественном аспектах. На динамику миграционных процессов влияют как объективные факторы (экономическая ситуация, демографические тенденции), так и субъективные условия (политика государства, законодательные инициативы, административные меры).

Миграция населения — сложный, многоуровневый процесс, охватывающий как кратковременные, так и постоянные перемещения людей как внутри страны, так и за её пределами. Он оказывает прямое воздействие на структуру социальных институтов и общее развитие общества, влияет на численность и качество человеческого капитала. Особую обеспокоенность вызывает нелегальная миграция, как форма незаконного пребывания на территории государства, сопровождающаяся рядом рисков — от социальной напряжённости до угроз безопасности. В связи с этим важнейшей задачей государственной миграционной политики остаётся разработка эффективных механизмов правового регулирования всех форм миграции с учётом их видовых и региональных особенностей.

1.2 Миграционные процессы и миграционная политика в современной России

На протяжении всей новейшей истории России, начиная с распада СССР, миграционная политика страны неоднократно подвергалась критике как со стороны отечественных, так и зарубежных экспертов. В многочисленных научных исследованиях и экспертных публикациях отмечается, что существующая система регулирования миграционных процессов в значительной степени отстаёт от демографических и социально-экономических реалий, а также не соответствует долгосрочным задачам устойчивого развития. Подобная ситуация, отчасти, объяснима: Россия совершила резкий переход от изоляционной модели с ограниченным выездом и въездом в страну — к открытой системе, при которой установлены безвизовые режимы со многими странами СНГ, а границы, например, с Казахстаном не имеют формализованных пунктов пропуска на многих участках [33].

Тем не менее, столь радикальные изменения общественно-политического устройства не были сопровождаемы равноценными институциональными преобразованиями в сфере миграционной политики. В начале 1990-х годов была создана специализированная миграционная служба, основной задачей которой стало реагирование на массовый приток вынужденных переселенцев и беженцев. Впоследствии акцент сместился в сторону регулирования трудовой миграции. При этом контроль за въездом и пребыванием иностранных граждан традиционно оставался в компетенции Министерства внутренних дел. Попытки институционального выделения Федеральной миграционной службы в отдельный орган исполнительной власти не увенчались успехом — в 2016 году она была реорганизована в Управление по вопросам миграции в составе МВД, причём с существенным сокращением кадрового состава[43].

Такой подход, заключающийся в «силовой» интерпретации миграционных процессов, приводит к идеологически неверному восприятию миграции как угрозы национальной безопасности, а мигрантов — как потенциальных

правонарушителей. Это закрепляет негативный образ мигранта в общественном сознании и препятствует формированию взвешенной и гуманной миграционной политики.

Интересно отметить, что до середины 1990-х годов выезд граждан России за рубеж на постоянное место жительства (эмиграция) также регулировался органами МВД и ФСБ. Только с середины десятилетия государственные органы фактически утратили контроль над этим процессом, что было вызвано, в том числе, объективной невозможностью администрировать столь масштабные потоки. Сегодня в большинстве развитых стран, таких как США, Великобритания и Австралия, выезд иностранных граждан не требует разрешения и контролируется лишь формально — например, через уведомления авиаперевозчиков, без проставления отметок в паспортах [41].

Один из наиболее архаичных элементов российской системы управления миграцией — это институт регистрации по месту жительства и пребывания, который до сих пор сохраняется, несмотря на значительные общественные и научные дискуссии. Хотя регистрация была реформирована путём разделения на постоянную и временную, а также юридически отделена от права собственности на жильё, на практике она остаётся источником правовых и социальных противоречий. Иностранные граждане (как, впрочем, и сами россияне) зачастую проживают не по месту официальной регистрации. Это ведёт к расхождению фактической и юридически значимой информации о размещении населения, препятствуя эффективному планированию в жилищной, социальной и коммунальной сферах.

Попытки государства «противостоять» фиктивной регистрации — например, в виде кампаний против так называемых «резиновых квартир» — по сути являются борьбой с симптомами, а не с причинами. Граждане регистрируются не по месту фактического проживания не из желания нарушить закон, а из-за необходимости решать повседневные вопросы, связанные с работой, образованием и доступом к социальным услугам. Очевидно, что отмена или упрощение регистрации — например, перевод её в уведомительный режим, привязанный к работодателю или учебному заведению — могла бы, напротив,

помочь государству получить более точную и актуальную информацию о распределении населения.

Тем не менее, позиция ряда политиков, представителей МВД и даже отдельных членов правительства заключается в том, что регистрация остаётся необходимым инструментом контроля. Такая инерционная позиция тормозит развитие современной миграционной политики и негативно сказывается на общем уровне экономического развития страны. В условиях демографического спада и дефицита трудовых ресурсов необходимость перехода к гибкой, открытой и реалистичной модели миграционного регулирования становится всё более очевидной.

Система регистрации — не единственное препятствие, затрудняющее развитие современной миграционной политики России. Одной из ключевых проблем остаётся устаревшее и одностороннее восприятие миграции исключительно как угрозы национальной безопасности. На уровне политического дискурса и официальных заявлений нередко транслируется мнение о разрушительном воздействии неконтролируемых миграционных потоков на государственные институты, общество и культуру. Однако при этом парадоксальным образом в стране сформировалась экономическая модель, во многом основанная на труде мигрантов, прежде всего из стран Центральной Азии [39].

Наиболее выражено это противоречие в таких отраслях, как строительство, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство и обрабатывающее производство. Во многих регионах труд мигрантов используется повсеместно, зачастую с нарушениями законодательства и без должной правовой защиты. Примечательно, что даже в учреждениях, отвечающих за реализацию миграционной политики (в частности, в зданиях бывшей ФМС России), ремонтные работы нередко выполнялись бригадами иностранных рабочих, не имеющих законного статуса на территории страны [42].

Ещё одним системным барьером является практика предоставления российского гражданства. Несмотря на заявленные упрощения, процедура

натурализации остаётся сложной, запутанной и нередко сопровождается коррупционными издержками. Особенно остро проблема стоит для тех, кто объективно необходим стране: это и потомки российских граждан, и иностранные студенты, и высококвалифицированные специалисты, и предприниматели, и члены семей граждан России. В некоторых ситуациях вмешательство на уровне Президента Российской Федерации остаётся единственным способом разрешения вопроса о предоставлении гражданства.

Тем не менее экономическая реальность требует пересмотра сложившихся подходов. Современная российская экономика остро нуждается в притоке рабочей силы, квалифицированных кадров и профессионалов из-за рубежа. Система образования ориентирована на интернационализацию, а научно-технологическое развитие предполагает участие иностранных исследователей и инженеров. Помимо экономических факторов, существуют и культурно-исторические причины притока мигрантов. Так, потомки старообрядцев из Латинской Америки стремятся вернуться в Россию как на родину своих предков, однако сталкиваются с многочисленными бюрократическими барьерами, в том числе с отказами в признании их особого статуса [55].

Складывается впечатление, что действующее законодательство в сфере миграции и гражданства ориентировано скорее на ограничение доступа и создание препятствий для проживания, чем на интеграцию и поддержку потенциально полезных для страны мигрантов. Между тем Россия, обладая колоссальной территорией (первое место в мире по площади), занимает только девятое место по численности населения. Для сравнения, численность населения Соединённых Штатов почти в два раза превышает российскую. Даже без учёта экстремальных по климатическим условиям северных и приравненных к ним территорий, Россия располагает обширными регионами, пригодными для жизни и экономической активности.

Опыт таких стран, как Канада и США, демонстрирует эффективность гибких моделей миграции и расселения. Канада активно развивает вахтовые и ротационные формы занятости, позволяющие эффективно использовать ресурсы трудовых мигрантов в удалённых регионах. В США, благодаря системной

миграционной политике и распределённой модели урбанизации, население расселено относительно равномерно по множеству агломераций. В России же в переходный период от командной экономики к рыночной сложилась деформированная система территориального размещения населения, характеризующаяся высокой концентрацией в европейской части страны и в нескольких мегаполисах [56].

Параллельно с этим наблюдается депопуляция восточных регионов, в том числе Сибири и Дальнего Востока, что усугубляется кризисом промышленного производства и снижением инвестиционной активности. Эти процессы усиливают отток населения и ставят под угрозу устойчивое развитие ряда территорий.

Многие государства мира уже давно осознали значимость миграции как ресурса для устойчивого развития и продолжают активно использовать её потенциал. В ряде стран миграционная политика стала неотъемлемой частью национальной стратегии социально-экономического роста. Примеры таких стран, как Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, США, Канада, Бразилия и Аргентина, свидетельствуют о том, что внешняя миграция играла и продолжает играть ключевую роль в их становлении и развитии как принимающих стран. В то же время государства, такие как Испания, Италия, Португалия, Великобритания, Нидерланды и Франция, сформировали мощные зарубежные диаспоры, которые до сих пор используются в качестве инструмента внешнеэкономической, культурной и демографической политики [62].

В отличие от этих примеров, российский подход к миграции остаётся в значительной степени ограничительным и инерционным. Вместо признания потенциала миграции как ресурса развития, в официальной политике она по-прежнему трактуется преимущественно как угроза национальной безопасности. Это распространяется как на иммиграцию, так и на эмиграцию. Въезд в страну иностранцев ограничен многочисленными законодательными и административными барьерами, а в случае даже незначительных нарушений режима пребывания мигранты подлежат депортации и многолетнему запрету на повторный въезд. Эмигранты, в свою очередь, нередко воспринимаются как

безвозвратно утраченный ресурс, что отражается в недостаточной поддержке со стороны государства. Более того, в последние годы усилились правовые и бюрократические требования к гражданам, проживающим за границей, включая необходимость декларировать второе гражданство, зарубежные счета и имущество, что создает дополнительное давление и снижает их лояльность [64].

Тем не менее, российская экономика и общество уже де-факто интегрировали миграционные ресурсы. Практически во всех отраслях — от строительства и сельского хозяйства до услуг и ЖКХ — активно используется труд мигрантов. Только в 2025 году было выдано около 2,7 миллиона разрешений на работу. Даже в сферах с формально установленной нулевой квотой на привлечение иностранной рабочей силы (например, в торговле), мигранты продолжают трудиться, заполняя дефицит рабочей силы. Более 170 тысяч иностранных студентов обучаются в российских вузах, способствуя интернационализации образования и формированию культурных связей. Около 30 миллионов русскоязычного населения, проживающего за рубежом, формируют так называемую «русскоязычную экономику», масштаб которой сопоставим с валовым внутренним продуктом России. Многие из них сохраняют российское гражданство и поддерживают активные связи с родиной, несмотря на наличие второго паспорта и постоянное проживание за границей.

Таким образом, в современной российской действительности наблюдается явное противоречие между декларативными целями миграционной политики и реальной практикой её реализации. Несмотря на прогрессивные положения, зафиксированные в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2030 года, в частности признание миграции не только как фактора риска, но и как важнейшего элемента социально-экономического и демографического развития страны, разрыв между теоретическим уровнем и административной практикой сохраняется. Документ предполагает привлечение инвесторов, высококвалифицированных специалистов, студентов и других категорий полезных мигрантов, однако на практике процесс их интеграции сопряжён со множеством препятствий: от сложных процедур до низкой скорости

рассмотрения заявлений и общего административного давления, которое нередко препятствует успешной адаптации и натурализации [63].

В результате сложившаяся система не только снижает привлекательность России для потенциальных мигрантов, но и не позволяет в полной мере реализовать потенциал миграции как ресурса экономического роста и демографической стабилизации.

Выводы по первой главе.

Рассмотрение основных научных подходов к трактовке миграции позволило выделить её интерпретации как с позиции классово-экономических теорий (например, марксистской школы), так и с позиций демографических, социологических и политологических концепций. Особое внимание было уделено модели Э. Ли, описывающей миграцию как результат взаимодействия притягивающих, отталкивающих, удерживающих и промежуточных факторов. Данный подход остаётся актуальным и в современных условиях, особенно при анализе мотивов и барьеров к перемещению населения.

Было отмечено, что миграция включает в себя как внешние (международные), так и внутренние (региональные и межрегиональные) перемещения, которые могут быть добровольными, вынужденными или принудительными. Помимо территориального аспекта, важно учитывать и другие измерения миграции — профессиональное, гендерное, возрастное, этническое и правовое. Современная типология миграции базируется на множестве критериев — от географического и временного до социально-экономического и правового, что требует комплексного и междисциплинарного подхода к её исследованию и регулированию.

Анализ исторических этапов миграционной политики в России продемонстрировал её эволюцию от преимущественно административно-командных форм регулирования (в советский период) к попыткам построения системной модели на основе правовых и институциональных механизмов в постсоветское время. Однако значительный разрыв между декларативными целями и реальной административной практикой до сих пор остаётся актуальной проблемой. Несмотря на наличие нормативной базы, в том числе

концептуальных документов, таких как Концепция государственной миграционной политики до 2030 года, законодательство в области миграции страдает от несогласованности, избыточности и отсутствия чёткого понятийного аппарата, что затрудняет правоприменительную практику.

Отдельное внимание было уделено специфике внутренней миграции в России. Установлено, что её потенциал практически исчерпан, особенно в условиях нарастающей территориальной поляризации и инфраструктурного неравенства между центром и периферией. Низкая мобильность населения, высокий уровень издержек на переезд и отсутствие стимулов к смене места жительства сдерживают перераспределение трудовых ресурсов внутри страны. В этих условиях именно внешняя миграция становится ключевым источником пополнения трудового потенциала и воспроизводства населения, особенно в экономически активных регионах.

Тем не менее, внешняя миграция несёт в себе не только возможности, но и вызовы, среди которых особенно выделяются риски, связанные с нелегальной миграцией, этнической сегрегацией, социальной напряжённостью и нарушением прав мигрантов. Проблемы регистрации, коррупции, дискриминации по признаку гражданства и правового вакуума создают дополнительные барьеры для интеграции мигрантов и ослабляют эффективность миграционной политики.

2 Особенности миграции и миграционной политики в Новосибирской области

2.1 Динамика миграционных процессов и особенности их регулирования

В условиях глобализации и усиливающейся международной мобильности миграция стала неотъемлемой частью современного мира. Она не только отражает демографические и экономические изменения, но и выступает важнейшим инструментом адаптации государств к вызовам времени. Как отмечалось ранее, миграция является ключевым элементом демографической политики, способствуя восполнению естественной убыли населения и частично компенсируя дефицит трудовых ресурсов в национальной экономике.

Одним из первых стратегических документов в области регулирования миграции в России стала Концепция регулирования миграционных процессов, принятая в 2003 году. Однако уже вскоре стало очевидно, что она не соответствует новым социально-экономическим реалиям и не способна решать актуальные задачи государства. В связи с этим в 2010–2012 годах была разработана и обсуждена новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента РФ от 13 июня 2012 года № 761 [1].

Основная цель Концепции — формирование эффективной и сбалансированной миграционной политики, способной способствовать демографическому, социальному и экономическому развитию России. В документе подчёркивается, что миграционные процессы должны рассматриваться не только как фактор риска, но и как значимый ресурс, способный обеспечить устойчивое воспроизводство населения. Согласно расчётам, приведённым в Концепции, численность населения России к 2025 году должна была составить от 142,8 до 145,6 млн человек [46].

Однако, как свидетельствуют свежие данные Росстата, на начало 2024 года

численность населения Российской Федерации составила 146,4 миллиона человек, что превышает прогнозируемые значения, заложенные в Концепции. Этот рост обусловлен, в том числе, изменением миграционного баланса, включая возросший приток населения в связи с геополитическими изменениями, а также увеличением числа граждан, переселившихся в Россию из-за рубежа, в особенности из стран постсоветского пространства.

Особое внимание в контексте миграции заслуживает ситуация в Новосибирской области, которая в течение последних десятилетий стабильно входит в число регионов Сибирского федерального округа, наиболее привлекательных для внутренней и внешней миграции. Регион традиционно демонстрирует устойчивое положительное миграционное сальдо, что обусловлено его высоким экономическим потенциалом, развитой социальной инфраструктурой и статусом научного центра [43].

В период с 2006 по 2023 год в Новосибирской области сохраняется тенденция миграционного прироста. Основным источником положительного сальдо остаются внутрироссийские перемещения: регион активно привлекает население из соседних территорий, таких как Алтайский край, Кемеровская и Омская области. Отток наблюдается в сторону мегаполисов — Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодарского края, что соответствует общефедеральной тенденции [63].

Внешняя миграция региона в первую очередь формируется за счёт прибывающих из стран СНГ. По данным УФМС и территориальных органов Росстата, более 85 % всех иностранных мигрантов в Новосибирской области составляют граждане Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Эти мигранты, как правило, задействованы в строительстве, промышленности, сфере услуг и сельском хозяйстве.

С 2016 года также наблюдается рост числа иностранных студентов, поступающих в вузы Новосибирска, включая Новосибирский государственный университет, СГУПС, НГТУ и другие образовательные учреждения. Это говорит о растущем значении региона как образовательного центра для стран Центральной Азии и дальнего зарубежья.

В то же время часть жителей Новосибирской области продолжает эмигрировать в развитые страны — Германию, США, Канаду и Израиль, что связано с профессиональной мобильностью, семейными причинами и образовательными возможностями за рубежом. Однако масштабы этого оттока остаются сравнительно умеренными и не оказывают значительного влияния на общий демографический баланс региона.

Система нормативно-правового регулирования миграционных процессов в Новосибирской области представлена рядом региональных актов, направленных на учёт, контроль и регулирование трудовой миграции, а также интеграцию иностранных граждан в региональное сообщество. Среди наиболее значимых документов можно выделить следующие:

1. Закон Новосибирской области от 30.11.2024 № 226-ОЗ — «Об установлении коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда на территории Новосибирской области, на 2018 год». Этот документ определяет численные параметры и региональные поправки при формировании потребности в привлечении иностранных работников.

2. Постановление Губернатора НСО от 27.05.2014 № 91 — «О межведомственной комиссии Новосибирской области по вопросам привлечения и использования иностранных работников». Комиссия координирует деятельность органов исполнительной власти и работодателей по вопросам миграции.

3. Постановление Губернатора НСО от 20.05.2014 № 87 — «Об определении потребности в привлечении иностранных работников». Устанавливает порядок подачи и рассмотрения заявок работодателей на трудовых мигрантов.

4. Постановление Правительства НСО от 05.02.2015 № 47-п — «Об организации проведения медицинских освидетельствований иностранных граждан и лиц без гражданства», включая профилактику инфекционных заболеваний и обязательные медосмотры.

5. Постановление Правительства НСО от 23.12.2014 № 523-п — регламентирует деятельность организаций, уполномоченных на оформление и

выдачу патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами.

6. Постановление Правительства НСО от 23.12.2014 № 521-п — устанавливает перечень образовательных организаций, аккредитованных для проведения экзаменов по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ для иностранных граждан.

7. Приказ Минтруда и социального развития НСО от 29.12.2024 № 114 — определяет сроки и графики подачи заявок от работодателей о потребности в привлечении иностранных работников.

8. Распоряжение Правительства НСО от 23.12.2014 № 482-рп — определяет уполномоченный региональный орган, взаимодействующий с федеральными структурами в области миграционной политики.

Актуальные данные показывают, что иностранные трудовые мигранты по-прежнему составляют значимую часть трудовых ресурсов Новосибирской области. По информации Управления по вопросам миграции ГУ МВД по НСО, ежегодно на миграционный учёт ставится около 250–270 тысяч иностранных граждан, в основном из стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Казахстан). В 2023 году было выдано более 70 тысяч патентов на работу, что подтверждает устойчивый спрос на иностранную рабочую силу [40].

Основные сферы трудоустройства мигрантов остаются прежними: это низкоквалифицированные работы в ЖКХ, строительстве, сельском хозяйстве, логистике и сфере обслуживания. По социально-демографическому профилю мигранты — преимущественно мужчины трудоспособного возраста (18–35 лет).

Демографическая ситуация в регионе остаётся относительно стабильной. По данным Новосибирскстата, в 2023 году регион продолжал демонстрировать умеренный миграционный прирост, который частично компенсирует естественную убыль населения. В то же время наблюдается снижение смертности в трудоспособном возрасте и небольшой рост численности населения младше трудоспособного возраста, что создаёт предпосылки для улучшения демографической структуры региона.

Следует также отметить, что с 2022 года в связи с геополитическими

событиями и внутренними миграционными изменениями внутри России усилилось внимание к регулированию нелегальной занятости и упрощению миграционных процедур. Так, обсуждаются инициативы по цифровизации учёта мигрантов, сокращению бюрократических барьеров и укреплению механизмов адаптации и интеграции иностранных граждан, включая программы изучения русского языка и правовую поддержку.

Таблица 2.1 – Демографические условия Новосибирской области в 2022-2024 г.г.

Наименование показателей	2022г.	2023г.	2024г.
Коэффициент рождаемости, на 1000 человек населения	14,0	14,2	13,8
Коэффициент смертности, на 1000 человек населения	13,3	13,1	13,0
Коэффициент естественного прироста (+), убыли (-), на 1000 человек населения	+0,7	+1,1	+0,8
Естественный прирост (+), убыль (-), чел.	+2031	+3050	+2034
Миграционный прирост (+), убыль (-), чел.	+13615	+12365	+15284
Прирост (+), убыль (-) численности населения, чел.	+15646	+15415	+17318

По итогам 2024 года в Новосибирской области было зарегистрировано 38 185 рождений, что позволило региону сохранить второе место по числу новорождённых среди субъектов Сибирского федерального округа, а также войти в первую двадцатку регионов Российской Федерации по данному показателю. Однако в сравнении с предыдущим годом наблюдается негативная динамика: количество новорождённых сократилось на 893 человека по сравнению с 2023 годом. Это привело к снижению коэффициента рождаемости до 13,8 промилле, что, в свою очередь, обусловило уменьшение естественного прироста населения.

Ключевым фактором снижения рождаемости является сокращение численности женщин репродуктивного возраста (15–49 лет). Это поколение сформировалось в 1990-е годы, когда в стране отмечалось существенное снижение рождаемости и общее ухудшение демографических показателей. Таким образом, на рождаемость 2024 года оказывает влияние демографический «эхо-эффект» сниженного воспроизводства населения в предыдущие

десятилетия.

Наряду с этим, в регионе продолжается тенденция старения населения, аналогичная общероссийским трендам. Возрастная структура населения смещается в сторону увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста, что оказывает прямое влияние на уровень смертности и демографическое давление на социальные и медицинские институты [64].

Согласно данным за 2013–2023 годы, смертность населения в Новосибирской области демонстрировала устойчивое снижение. Однако в 2024 году произошло незначительное увеличение числа умерших: с 36 028 человек в 2023 году до 36 151 человека в 2024 году (на 123 случая). Несмотря на это, общая динамика коэффициента смертности остаётся стабильной: в 2024 году он составил 13,0 промилле, что значительно ниже максимального значения, зафиксированного в 2005 году — 16,1 промилле.

Устойчивое сокращение смертности в последние годы привело к сближению показателей смертности региона и страны в целом: если в 2013 году разница составляла 0,6 процентных пункта, то к 2024 году она сократилась до 0,1 п.п., что свидетельствует о позитивной динамике в сфере охраны здоровья и демографической устойчивости региона (рисунок 2.1).

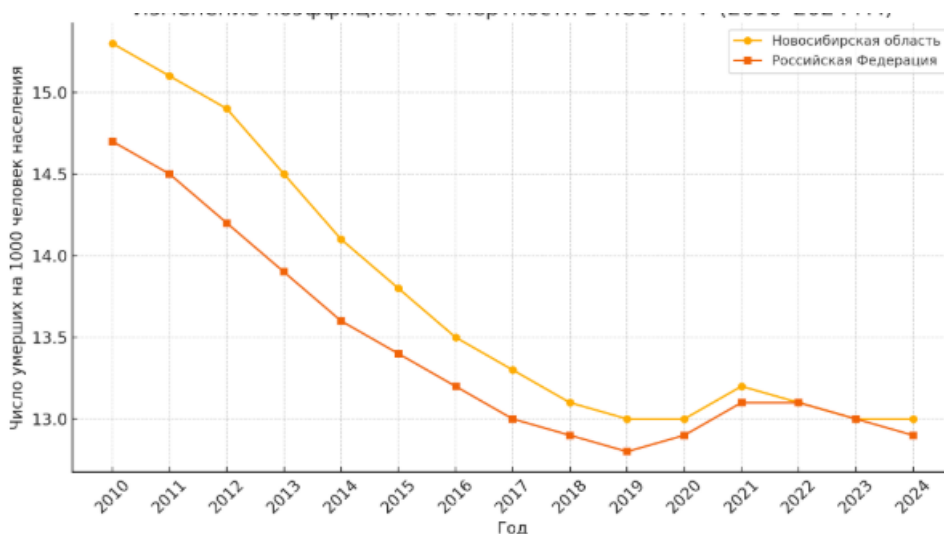

Рисунок 2.1 – Изменение коэффициента смертности населения в НСО и РФ в 2010-2024 г.г., численность умерших на 1000 человек населения [52]

Анализ графика, отражающего изменение коэффициента смертности в

Новосибирской области и Российской Федерации в период с 2010 по 2024 год, позволяет сделать ряд важных выводов. В начале рассматриваемого периода уровень смертности в Новосибирской области заметно превышал общероссийский показатель, однако к 2024 году разница между ними практически нивелировалась. Если в 2010 году коэффициент смертности в НСО составлял 15,3 промилле, а по России — 14,7, то к 2024 году оба показателя стабилизировались на уровне около 13,0 промилле. Это свидетельствует о положительной динамике в снижении смертности на региональном уровне, а также о сближении региональных и федеральных тенденций.

Особенно важно отметить, что в период с 2010 по 2024 год в Новосибирской области наблюдается устойчивое снижение коэффициента смертности с небольшими колебаниями, что может быть связано с улучшением системы здравоохранения, демографической структурой населения и социальными условиями. Несмотря на незначительное повышение смертности в 2021–2022 годах, вероятно обусловленное последствиями пандемии COVID-19, к 2024 году ситуация вновь стабилизировалась.

Новосибирская область демонстрирует позитивные изменения в динамике смертности, приближаясь к среднероссийским значениям и подтверждая эффективность реализуемой в регионе демографической и социальной политики.

Совокупный миграционный прирост населения в 2024 году увеличился на 23,6 % по сравнению с предыдущим годом и достиг 15 284 человек, что является наивысшим показателем среди всех субъектов Сибирского федерального округа (см. рисунок 2.2).

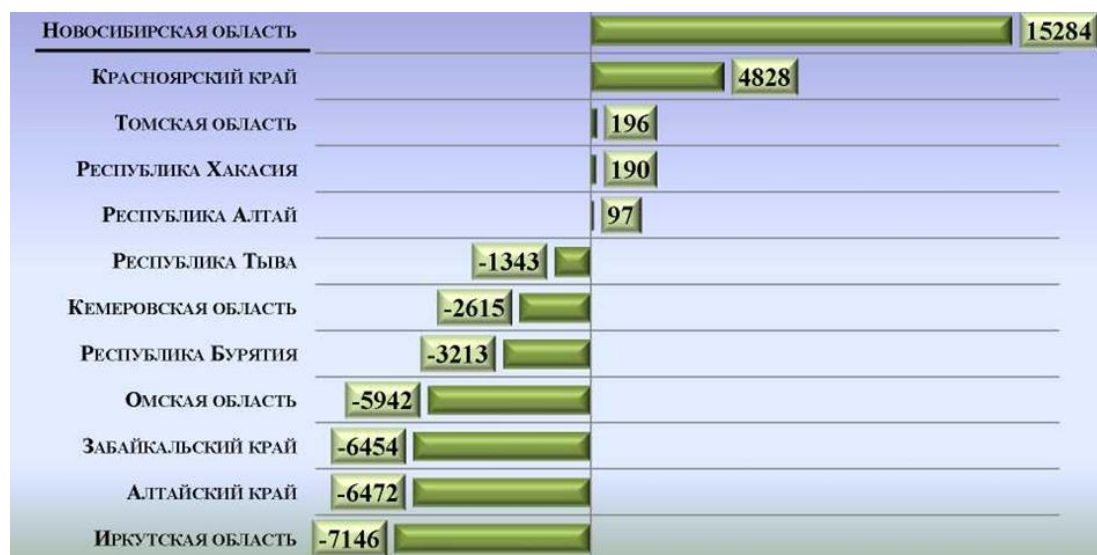

Рисунок 2.2 – Миграционный прирост (убыль) населения в регионах СФО в 2024 году, чел.

В 2024 году численность прибывших в Новосибирскую область превысила численность выбывших на 22,3 %, что почти в четыре раза выше среднероссийского уровня, где превышение составило лишь 5,9 %. Общий миграционный оборот региона за год составил 152,6 тыс. человек, что подтверждает высокую степень миграционной активности и привлекательности области как для внутренних, так и для внешних мигрантов [54].

Согласно данным Министерства труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области, только за 2024 год в ведомство поступило 422 запроса от Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Новосибирской области на выдачу заключений о целесообразности привлечения иностранных работников, въезжающих по официальным приглашениям для осуществления трудовой деятельности. Работодатели региона заявили потребность в 4018 иностранных работников для занятости в различных секторах экономики [40].

Соблюдая положения Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которому приоритет в трудоустройстве принадлежит гражданам России, министерство выдало положительные заключения в отношении 3958 иностранных специалистов. Это подтверждает активное, но регулируемое участие иностранных граждан в трудовой миграции в регионе.

Наибольшую долю привлечённых иностранных работников составили граждане Китая (49,4 %) и КНДР (48,6 %), значительно меньшая доля пришлась на выходцев из Таиланда (0,8 %), Индии (0,3 %), Сербии, Боснии и Герцеговины, Монголии, Италии, Турции и Японии (по 0,1 %) [54].

Иностранные специалисты из стран дальнего зарубежья в основном задействованы в следующих отраслях:

- строительство — 40,8 % от общего числа заявленных работников;
- обрабатывающие производства — 31,1 %;
- сельское хозяйство — 12,8 %;
- торговля и ремонт автотранспортных средств — 11,7 %;
- гостиничный и ресторанный бизнес — 1,7 %;
- здравоохранение и социальные услуги — 0,9 %;
- прочие услуги и культурная сфера — 0,6 % и менее.

В течение года Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по НСО было выдано 31 649 патентов на трудовую деятельность, а также оформлено 3871 разрешение на работу. Кроме того, поступило свыше 51 000 уведомлений от работодателей о заключении трудовых и гражданско-правовых договоров с иностранными работниками [54].

В рамках реализации государственной программы Новосибирской области по содействию добровольному переселению соотечественников из-за рубежа (на 2013–2020 гг.), утверждённой постановлением Правительства НСО от 6 августа 2013 года № 347-п, министерством было рассмотрено 4681 заявление. Наибольшую активность проявили граждане Казахстана (71,8 % от общего числа заявлений), Украины (5,4 %), Узбекистана (4,1 %) и Киргизии (3,5 %) [63].

По итогам 2024 года в регион прибыло 7897 соотечественников, из которых 3590 — участники программы, а 4027 — члены их семей. Наиболее востребованными для переселения оказались город Новосибирск, Новосибирский и Искитимский районы, а также город Бердск, что отражает предпочтение мигрантов селиться в социально и экономически развитых муниципалитетах региона.

Новосибирская область демонстрирует устойчивый интерес как со

стороны трудовых мигрантов, так и со стороны соотечественников, желающих переехать на постоянное место жительства. Это подтверждает важную роль региона в реализации миграционной политики России и необходимости дальнейшего совершенствования механизмов её управления.

В последние годы наблюдается трансформация характера миграционного обмена населения, проявляющаяся в сокращении объёмов внутрироссийской миграции и одновременном увеличении международных миграционных потоков. В 2024 году доля миграционного прироста, сформированного за счёт международной миграции, составила 82,9 %, тогда как вклад внутрироссийских перемещений снизился до 17,1 %, что свидетельствует об изменении географии миграционного притока в регион [63].

По международным направлениям миграции зафиксировано увеличение числа прибывших на 4,7 тыс. человек, что на 30 % превышает уровень 2023 года. Также отмечен рост числа выбывших за пределы страны на 0,7 тыс. человек. В результате сальдо международной миграции увеличилось в 1,5 раза, составив 12 666 человек в 2024 году против 8660 человек в 2023 году.

На фоне этого внутрироссийские миграционные потоки продемонстрировали снижение активности. В 2024 году число прибывших в Новосибирскую область из других регионов России уменьшилось на 1,3 тыс. человек, тогда как число выбывших сократилось на 0,2 тыс. человек. Это привело к снижению миграционного прироста по межрегиональному направлению в 1,4 раза — с 3705 человек в 2023 году до 2618 человек в 2024 году [40].

Среди стран Содружества Независимых Государств (СНГ) основными донорами миграционного прироста остаются Казахстан (56,5 %), Таджикистан (16,3 %) и Украина (11,1 %). При этом миграционный прирост из Казахстана и Таджикистана по сравнению с 2023 годом увеличился, тогда как из Украины, напротив, сократился в 1,7 раза, что, вероятно, связано с текущей геополитической обстановкой и перераспределением миграционных потоков.

В 2024 году прирост мигрантов из стран дальнего зарубежья стал положительным — 1231 человек, в то время как в 2023 году данный показатель был отрицательным. Основной вклад в рост внесли трудовые мигранты из Китая

(+550 человек) и КНДР (+566 человек), что указывает на активное сотрудничество региона с этими странами в сфере трудовой миграции [56].

Таким образом, миграционный прирост остаётся ключевым фактором роста численности населения в Новосибирской области. В 2024 году его доля в общем приросте населения достигла 88,3 %, тогда как естественный прирост (разность между рождаемостью и смертностью) составил лишь 11,7 %.

В совокупности, с учётом как естественного, так и миграционного прироста, численность населения Новосибирской области в 2024 году увеличилась на 17,3 тыс. человек, достигнув, по предварительной оценке на 1 января 2024 года, 2 779,5 тыс. человек. С момента начала устойчивого роста численности населения региона — с 2011 года — прирост составил порядка 118 тыс. человек (см. рисунок 2.3).

По численности населения Новосибирская область занимает 16-е место среди субъектов Российской Федерации и второе место в Сибирском федеральном округе, уступая лишь Красноярскому краю (2 875,3 тыс. человек).

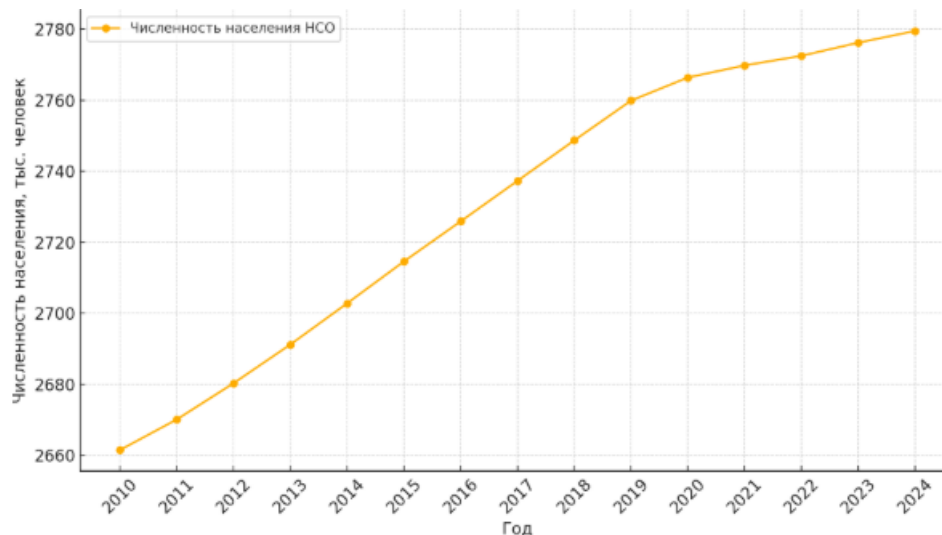

Рисунок 2.3 – Изменение численности населения НСО в 2010-2024 г.г., тыс.чел.

В демографической структуре Новосибирской области сохраняется тенденция к росту доли городского населения. За последний год она увеличилась с 78,7 % до 78,9 % (по состоянию на 1 января 2024 года), а по сравнению с 1990 годом прирост составил 6,1 %. В абсолютных показателях численность

городского населения региона достигла 2193,7 тыс. человек. Таким образом, уровень урбанизации в Новосибирской области продолжает опережать средние значения как по Сибирскому федеральному округу (73,0 %), так и по Российской Федерации в целом (74,3 %) [63].

В то же время наблюдается сокращение численности сельского населения. С 1990 года оно уменьшилось на 17,6 %, и по состоянию на начало 2024 года составило 585,8 тыс. человек, что эквивалентно 21,1 % от общей численности населения области. Такая динамика указывает на продолжающийся процесс концентрации населения в городских агломерациях.

Возрастная структура населения также претерпевает значительные изменения. В течение последних лет наблюдается снижение доли трудоспособного населения и рост численности лиц, достигших пенсионного возраста. Это приводит к увеличению демографической нагрузки на работающих граждан, снижению объёмов трудовых ресурсов и, как следствие, к возрастанию расходов на социальное обеспечение и пенсионную систему.

В то же время сохраняется позитивная динамика в отношении населения моложе трудоспособного возраста. Благодаря устойчивому естественному приросту доля детей и подростков в общей структуре населения демонстрирует рост, приближаясь к уровням, зафиксированным в начале 2000-х годов. В 2024 году темпы прироста численности населения моложе трудоспособного возраста в 1,5 раза превысили рост населения старше трудоспособного возраста, что позволяет говорить о сохранении тенденции замещения поколений и постепенном улучшении возрастной структуры региона [54].

Одним из факторов, способствующих сохранению демографической устойчивости, является реализация активной политики занятости, в рамках которой создаются условия для трудоустройства и повышения уровня экономической активности. В результате этих мер Новосибирская область демонстрирует один из самых высоких уровней экономической активности населения в Сибирском федеральном округе, превышая среднероссийские показатели.

Таблица 2.2 – Рынок труда НСО в 2022-2024 г.г.

Наименование показателей	2022г.	2023г.	2024г.
Численность рабочей силы (экономически активного населения), тыс. человек	1431,0	1441,1	1453,2
Численность занятого населения, тыс. человек	1357,4	1342,2	1345,6
на 1 января 2024 г.			
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. человек	925,1	914,1	900,8
Численность официальных безработных, тыс. человек	14,5	18,5	15,5
Уровень официальной безработицы, % к численности экономически активного населения	1,0	1,3	1,1
Напряженность на рынке труда, численность незанятых граждан на 1 вакансию	0,8	1,0	1,0

Согласно результатам обследования населения по проблемам занятости, в 2024 году уровень экономической активности населения Новосибирской области составил 69,8 %. Численность рабочей силы, включающая занятых и активно ищущих работу граждан, увеличилась на 12,1 тыс. человек, достигнув 1453,2 тыс. человек. Это свидетельствует о стабильной вовлечённости населения региона в экономическую деятельность и положительной динамике на рынке труда.

В течение последних десяти лет Новосибирская область остаётся одним из наиболее привлекательных регионов Сибирского федерального округа для мигрантов как внутреннего, так и международного направления. Регион активно принимает переезжающих на постоянное место жительства, а также иностранных трудовых мигрантов, что подтверждается устойчивыми показателями миграционного прироста на протяжении периода с 2005 по 2023 годы (см. рисунок 2.4) [54].

Ключевым центром притяжения миграционных потоков выступает город Новосибирск, а также муниципальные районы и городские округа, входящие в состав Новосибирской агломерации. Совокупность этих территорий обеспечивает развитую инфраструктуру, высокий уровень занятости и социальную привлекательность, что делает их основными точками концентрации миграционного прироста в регионе [40].

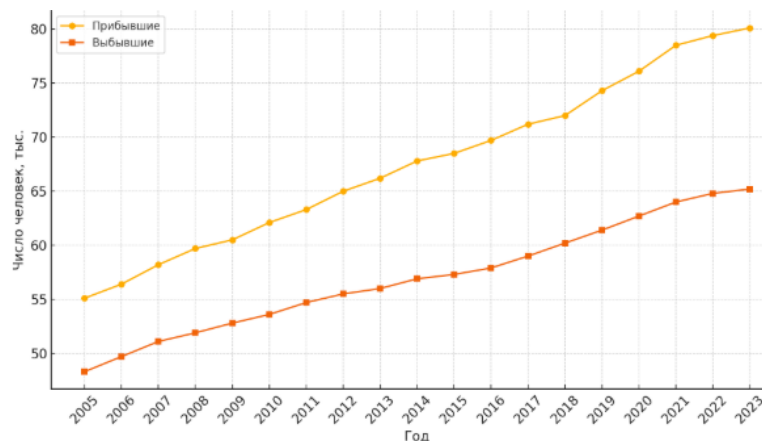

Рисунок 2.4 – Динамика прибывших и выбывших по Новосибирской области за 2005-2023 гг.[61]

Анализ миграционной динамики населения, переезжающего на постоянное место жительства в Новосибирскую область в период с 2005 по 2023 год, показал, что несмотря на изменения в системе учёта миграции, произошедшие в 2011 году, масштабы миграционного обмена существенно увеличились. Так, число прибывших в регион возросло в 2 раза, а число выбывших — в 1,79 раза (что эквивалентно росту на 32 % и 24 % соответственно при пересчёте). Эти изменения свидетельствуют о значительном росте миграционной подвижности населения, как среди тех, кто выбирает Новосибирскую область для переезда, так и среди тех, кто покидает регион [36].

На протяжении всего рассматриваемого периода Новосибирская область демонстрировала устойчивое положительное сальдо миграции, что в первую очередь объясняется активным внутрироссийским миграционным обменом. Исключение составляет 2005 год, когда по внутрироссийским потокам было зафиксировано отрицательное миграционное сальдо (см. рисунок 2.5). Это подчёркивает, что основным источником миграционного прироста региона остаются перемещения населения внутри страны.

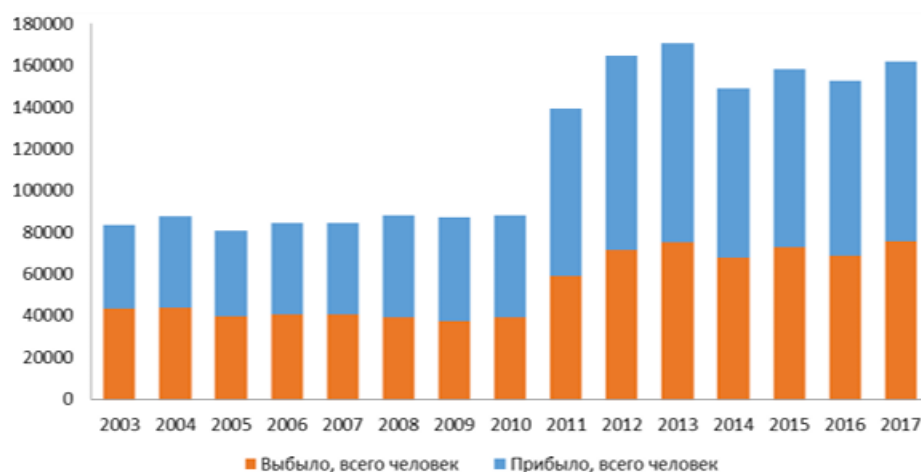

Рисунок 2.5 – Внутрirosсийская миграция населения в Новосибирской области

Структура миграционных потоков в Новосибирской области преимущественно формируется за счёт внутрirosсийских и внутрирегиональных перемещений, которые составляют наибольшую долю в общей миграционной динамике региона [40].

Для большинства муниципальных районов области характерна миграционная убыль населения. Наибольшие потери численности за анализируемый период наблюдаются в отдалённых от областного центра и крупных соседних городов районах, таких как Кыштовский, Северный, Чистоозёрный, Купинский, Баганский и Здвинский. В то же время районы, расположенные ближе к Новосибирску, демонстрируют относительную миграционную привлекательность. Однако приток населения в эти территории чаще всего обеспечивается за счёт мигрантов из стран СНГ, что не всегда является эквивалентной заменой по уровню образования и профессиональной квалификации выбывающего местного населения (рисунок 2.6).

Рисунок 2.6 – Средний миграционный прирост или убыль населения в муниципальных образованиях Новосибирской области за 2005-2023 гг., % [61]

В демографической структуре Новосибирской области сохраняется тенденция к росту доли городского населения. За последний год она увеличилась с 78,7 % до 78,9 % (по состоянию на 1 января 2024 года), а по сравнению с 1990 годом прирост составил 6,1 %. В абсолютных показателях численность городского населения региона достигла 2193,7 тыс. человек. Таким образом, уровень урбанизации в Новосибирской области продолжает опережать средние значения как по Сибирскому федеральному округу (73,0 %), так и по Российской Федерации в целом (74,3 %) [63].

В то же время наблюдается сокращение численности сельского населения. С 1990 года оно уменьшилось на 17,6 %, и по состоянию на начало 2024 года составило 585,8 тыс. человек, что эквивалентно 21,1 % от общей численности населения области. Такая динамика указывает на продолжающийся процесс концентрации населения в городских агломерациях.

Возрастная структура населения также претерпевает значительные изменения. В течение последних лет наблюдается снижение доли трудоспособного населения и рост численности лиц, достигших пенсионного возраста. Это приводит к увеличению демографической нагрузки на работающих граждан, снижению объёмов трудовых ресурсов и, как следствие, к возрастанию

расходов на социальное обеспечение и пенсионную систему.

В то же время сохраняется позитивная динамика в отношении населения моложе трудоспособного возраста. Благодаря устойчивому естественному приросту доля детей и подростков в общей структуре населения демонстрирует рост, приближаясь к уровням, зафиксированным в начале 2000-х годов. В 2024 году темпы прироста численности населения моложе трудоспособного возраста в 1,5 раза превысили рост населения старше трудоспособного возраста, что позволяет говорить о сохранении тенденции замещения поколений и постепенном улучшении возрастной структуры региона [63].

Одним из факторов, способствующих сохранению демографической устойчивости, является реализация активной политики занятости, в рамках которой создаются условия для трудоустройства и повышения уровня экономической активности. В результате этих мер Новосибирская область демонстрирует один из самых высоких уровней экономической активности населения в Сибирском федеральном округе, превышая среднероссийские показатели (рисунок 2.7).

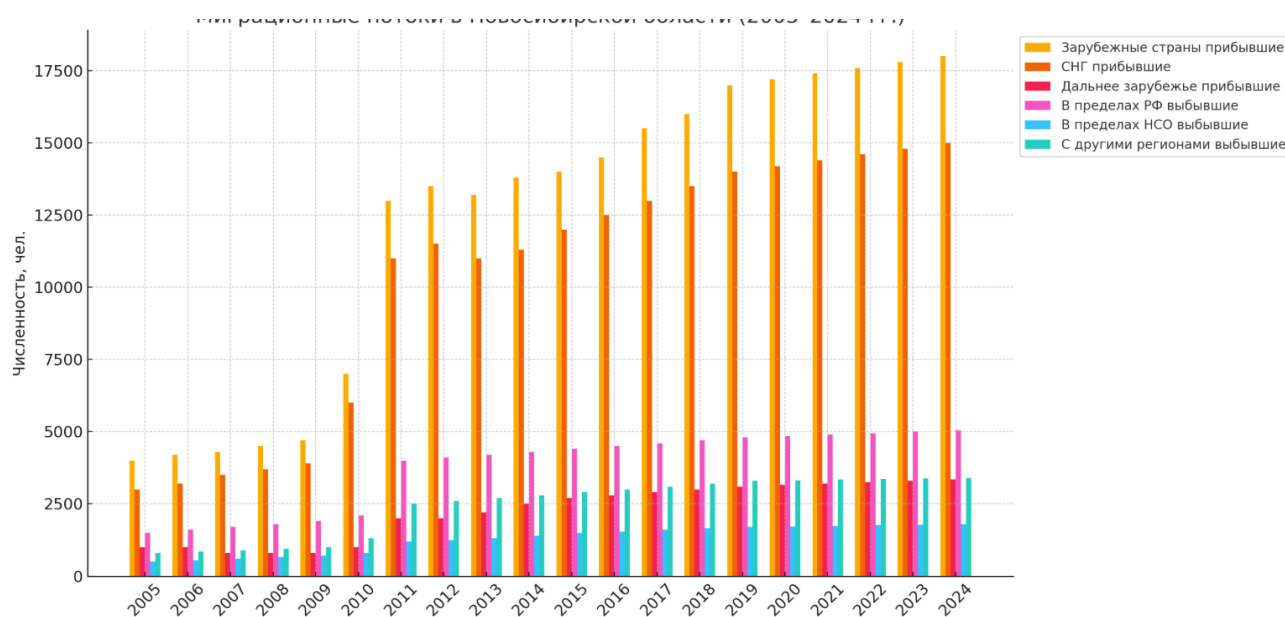

Рисунок 2.7. Международная миграция населения в Новосибирской области за 2005-2023 гг.

В международной миграционной структуре Новосибирской области

основную часть составляют выходцы из стран СНГ — их доля превышает 85 %. Среди них наиболее представлены мигранты из Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. С 2005 по 2023 год выезд жителей области за рубеж преимущественно происходил в такие страны, как Германия, США, Израиль и Канада. Эти направления характеризуются устойчивой «утечкой мозгов»: эмиграцию осуществляли специалисты высокой квалификации, включая выпускников новосибирских вузов. Хотя с 2007 года по 2013 год в миграционном обмене в целом наблюдалось положительное сальдо среди лиц с высшим образованием, по специалистам, имеющим учёные степени (особенно кандидатские и докторские), сохранялась отрицательная динамика. Лишь в 2007 и 2011 годах по докторам наук наблюдался незначительный прирост, по кандидатам — стабильно отрицательные значения [54].

Такой дисбаланс в миграции приводит к неэквивалентному обмену трудовых ресурсов. Если в 1990-х и начале 2000-х годов в область прибывали мигранты из бывших союзных республик с высоким уровнем образования и квалификаций, то в последние два десятилетия всё чаще приезжают люди с низким уровнем образования, слабым владением русским языком и минимальными профессиональными навыками. Современные мигранты чаще всего переселяются из сельской местности и не всегда являются носителями высокой культуры, что затрудняет их интеграцию в общество. Наблюдается тенденция к формированию закрытых этнических сообществ, не склонных к социальной адаптации и взаимодействию с местным населением.

Как и в других крупных городах Сибирского федерального округа, в Новосибирске всё более заметно образование этнических диаспор. Эти сообщества функционируют по сетевому принципу и управляются неформальными лидерами — как религиозными, так и криминальными. Такие лидеры активно стремятся к политическому влиянию на уровне местного самоуправления. Однако официальные организации мигрантов часто разобщены и подвержены фрагментации, что снижает эффективность их работы. Среди молодёжи, особенно из числа мигрантов, широко распространён политический абсентеизм, что затрудняет их участие в общественной и политической жизни

региона [54].

С учётом этих процессов возрастает риск дестабилизации межэтнических и социально-политических отношений, а также нарушения этнодемографического баланса на территориях массового вселения мигрантов.

На сегодняшний день иностранные трудовые мигранты являются значимым элементом рабочей силы Новосибирской области. Их доля в общей численности трудоспособного населения за 2005–2023 гг. выросла до 4,5 %, что подчёркивает привлекательность региона для трудовой миграции. Однако рынок труда всё более заполняется неквалифицированными кадрами, в то время как потребность в высококвалифицированных специалистах остаётся неудовлетворённой. Наиболее зависимыми от труда иностранных работников стали следующие отрасли: строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, обрабатывающая промышленность, розничная торговля, сельское хозяйство и транспорт. В этих секторах формируется особый тип экономики — этноэкономика, базирующаяся на труде мигрантов.

В пределах Новосибирска и пригородов усиливается давление миграционных потоков, что приводит к формированию этнических анклавов. Районы юго-западной и восточной части города, а также пригороды вдоль железной дороги и малых рек становятся зонами компактного проживания выходцев из Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Эти территории характеризуются высокой сменяемостью населения, так как Новосибирск часто рассматривается мигрантами как временный транзитный пункт, а не как постоянное место жительства [40].

По данным социологических исследований, примерно каждый четвёртый житель Новосибирска относится к мигрантам негативно, несмотря на отсутствие личных контактов с ними. Это свидетельствует о наличии устойчивых негативных стереотипов. Многие респонденты поддерживают идею ограничения миграции, опасаясь утраты собственной этнокультурной идентичности. В результате возникает ощущение, что местные жители становятся «меньшинством» на своей территории, а мигрантское население воспринимается как «большинство», что оказывает дестабилизирующее

воздействие на общественный климат [58].

В ответ на сложившиеся вызовы, миграционная политика Новосибирской области сосредоточена на регулировании трудовой миграции и поддержке программы по добровольному переселению соотечественников из-за рубежа. Одним из ключевых направлений является балансировка структуры трудовой миграции, сокращение доли низкоквалифицированных мигрантов и снижение зависимости целых отраслей от иностранной рабочей силы. Так, в 2023 году работодатели снизили свои запросы на иностранных работников на 48 %, а в 2024 году одобрено лишь 40 % от заявленных численностей. Дополнительно установлен региональный коэффициент (1,67), отражающий особенности рынка труда, что выше аналогичных показателей в других регионах Сибири.

В рамках государственной программы «Оказание содействия добровольному переселению в Новосибирскую область соотечественников, проживающих за рубежом» (2007–2012 гг.) в регион прибыло 5715 человек, из них 74,6 % — трудоспособного возраста. Новосибирская область заняла 2-е место в СФО и 6-е в РФ по числу переселившихся. С 2013 года реализуется вторая волна программы (на 2013–2020 гг.), расширившая географию вселения на всю область. По итогам её реализации к 2023 году в регион прибыло 7651 человек. Программа демонстрирует высокую эффективность: план был перевыполнен на 137,91 %, а область заняла 1-е место в СФО и 5-е — в России по числу привлечённых соотечественников.

2.2 Миграционная политика в Новосибирской области

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации подчёркивается необходимость привлечения иностранных работников по профессиональным и квалификационным признакам, а также переселения мигрантов на постоянное место жительства как важного источника пополнения численности населения как страны в целом, так и её отдельных

регионов, включая Новосибирскую область [38].

Документ определяет ключевые направления миграционной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях [52]:

1. Создание благоприятных условий и стимулов для переселения в Россию на постоянное жительство соотечественников, иностранцев и лиц, ранее эмигрировавших;
2. Разработка и внедрение эффективных механизмов привлечения и использования иностранных специалистов, востребованных российской экономикой;
3. Поддержка и стимулирование внутренней миграции граждан России;
4. Развитие образовательной миграции и поддержка академической мобильности;
5. Оказание помощи вынужденным мигрантам и выполнение гуманитарных обязательств;
6. Содействие адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, укрепление межнациональных связей;
7. Противодействие нелегальной миграции.

Принятие новой Концепции стало важным шагом вперёд в формировании современной миграционной политики. Одним из её главных достоинств является идеологическая установка, согласно которой миграция рассматривается не как угроза, а как ресурс социально-экономического развития страны. Ранее не затрагивавшиеся вопросы, такие как образовательная миграция, интеграция и адаптация мигрантов, получили официальное признание на государственном уровне [46].

Тем не менее, между положениями Концепции и реальной практикой по-прежнему сохраняются несоответствия и противоречия. В частности, на фоне нормативной поддержки интеграции мигрантов, в обществе сохраняются устойчивые стереотипы и негативные установки.

Так, согласно данным Фонда общественного мнения, 17 % россиян испытывают антипатию к представителям других национальностей. В

Новосибирской области эта доля составляет 15 %, тогда как в самом городе Новосибирске — 20 %, что выше среднего значения по другим городам-миллионникам. Наиболее высокий уровень ксенофобных настроений зафиксирован в Ленинском, Кировском, Октябрьском и Заельцовском районах.

Эксперты отмечают прямую зависимость между уровнем социальной напряжённости и отношением населения к мигрантам. Так, Ю. В. Березутский подчёркивает, что игнорирование состояния общественного сознания в вопросах миграции может привести к росту конфликтов и напряжённости в обществе [43].

Учитывая это, особенно важным становится изучение мнения жителей региона. В 2024 году коллектив Сибирского института управления — филиала РАНХиГС провёл социологическое исследование в Новосибирске и муниципальных районах области, посвящённое оценке отношения населения к мигрантам, прибывающим как на постоянное место жительства, так и в статусе трудовых мигрантов [35].

Результаты показали, что почти половина опрошенных считают, что в их окружении преобладает позитивное отношение к иностранным мигрантам. Однако около трети респондентов отметили наличие отрицательной оценки, причём негативных оценок больше среди жителей самого города по сравнению с сельскими районами.

Таблица 2.3 – Ответы респондентов на вопрос «Характерно ли для вашего окружения положительное отношение к иностранным мигрантам?», % [61]

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Да	47	48	47
Нет	29	35	23
Затрудняюсь ответить	21	17	26
Нет данных по переменной	3	1	5

Во время проведения фокус-групп и интервью с жителями Новосибирской области особенно ярко проявилась определённая напряжённость в отношении мигрантов. У большинства опрошенных сформировался устойчивый образ мигранта как молодого трудоспособного мужчины, прибывшего из стран

ближнего зарубежья, преимущественно из Таджикистана, Узбекистана или Киргизии. Китай как страна происхождения мигрантов практически не упоминался, что говорит о сниженной актуальности китайской миграции для региона в настоящее время.

Мигранты воспринимаются жителями как люди, зачастую плохо владеющие русским языком, демонстрирующие неуважительное поведение по отношению к местному населению, и работающие, как правило, на низкооплачиваемых и мало престижных должностях, не требующих высокой квалификации.

Отвечая на вопрос о том, представители каких этнических групп вызывают симпатию или, наоборот, антипатию в качестве мигрантов, респонденты положительно отзывались о русских, белорусах, украинцах, казахах и немцах. Негативные чувства чаще всего вызывали таджики, узбеки, цыгане и представители народов Кавказа. В то же время часть опрошенных заявили, что не испытывают предвзятости ни к одной из этнических групп.

Во многих интервью и обсуждениях прослеживалась настороженность по отношению к мигрантам, связанная, прежде всего, с устойчивыми стереотипами, во многом формируемыми средствами массовой информации.

На вопрос «Согласны ли вы с утверждением, что с каждым годом число мигрантов увеличивается?» положительно ответило подавляющее большинство участников: по области — 81 %, а в Новосибирске эта доля была ещё выше (см. таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что мигрантов с каждым годом все больше?», % [61]

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	81	83	77
Не согласен	7	7	7
Затрудняюсь ответить	11	9	14
Нет данных по переменной	1	0	2

На вопрос «Согласны ли вы с тем, что мигранты занимают рабочие места,

предназначенные для местных жителей?» утвердительно ответили почти в два раза больше респондентов, чем тех, кто высказал противоположную точку зрения — отрицательные ответы дали лишь около трети опрошенных (см. табл. 4). Однако фактическая ситуация на рынке труда не подтверждает подобные опасения со стороны местного населения.

Схожие результаты наблюдаются и в других регионах. Например, в Алтайском крае данные социологических опросов, мнения экспертов и объективные показатели трудовой занятости существенно расходятся: население также склонно преувеличивать угрозу, связанную с ростом числа иностранных работников, тогда как на практике конкуренция между мигрантами и местными соискателями рабочих мест практически отсутствует.

Таблица 2.5 – Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что мигранты занимают трудовые места местного населения?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	53	58	47
Не согласен	29	29	29
Затрудняюсь ответить	17	12	23
Нет данных по переменной	1	0	2

Особого внимания заслуживает распространённый стереотип о повышенном уровне преступности среди мигрантов. Несмотря на то что эта тема активно поднимается средствами массовой информации, мнения опрошенных оказались далеко не однозначными. На вопрос: «Согласны ли вы с тем, что мигранты совершают преступления чаще, чем местные жители?» — респонденты разделились примерно поровну: треть ответила утвердительно, треть — отрицательно, а оставшаяся часть затруднилась с ответом (см. таблица 2.6).

Кроме того, более 60 % участников опроса выразили согласие с утверждением, что мигранты предпочитают проживать обособленно, формируя замкнутые сообщества (см. таблица 2.7).

Таблица 2.6 – Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что мигранты чаще, чем местные жители, совершают преступления?», % [61]

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	32	34	31
Не согласен	34	37	31
Затрудняюсь ответить	32	30	35
Нет данных по переменной	1	0	3

Таблица 2.7 – Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что мигранты стремятся жить отдельными группами?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	63	65	60
Не согласен	16	15	16
Затрудняюсь ответить	20	19	23
Нет данных по переменной	1	0	2

Около половины опрошенных выразили убеждение, что присутствие мигрантов в их населённом пункте совершенно нецелесообразно. Примерно треть респондентов заняли более умеренную позицию, отметив, что мигранты, скорее, нужны, чем не нужны. Лишь менее 10 % участников опроса уверенно заявили о необходимости мигрантов в своём регионе (см. таблица 2.8).

Эти данные свидетельствуют о преобладании настороженного или отрицательного отношения к миграции в общественном мнении. Такая реакция может быть обусловлена как социально-экономическими факторами (конкуренция за рабочие места, нагрузка на инфраструктуру), так и распространением стереотипов, формируемых средствами массовой информации и ограниченным личным опытом взаимодействия с мигрантами. Недостаточная информированность населения о реальной роли мигрантов в экономике и обществе порождает искажённые представления и усиливает отчуждение. В этой связи важной задачей региональной миграционной политики

становится формирование объективного восприятия мигрантов и проведение просветительской работы, направленной на снижение социальной напряженности и поддержку процессов адаптации.

Таблица 2.8 – Ответы респондентов на вопрос «Насколько необходимы в современных условиях иностранные трудовые мигранты в вашем населенном пункте (городе, селе)?», % [61]

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Необходимы	9	9	8
Скорее нужны, чем не нужны	27	33	21
Абсолютно не нужны	48	43	55

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что почти треть респондентов поддерживают идею полного запрета на въезд иностранных мигрантов в страну (см. таблица 2.9). Это свидетельствует о наличии достаточно высокого уровня социальной напряжённости и недоверия по отношению к миграционным процессам среди части населения.

Такая позиция может быть обусловлена не только личными предубеждениями, но и отсутствием эффективной информационной политики, разъясняющей обществу реальный вклад мигрантов в развитие экономики, особенно в таких отраслях, как строительство, сельское хозяйство и жилищно-коммунальное хозяйство. Подобные настроения также могут быть следствием ограниченного взаимодействия между местным населением и мигрантами, что порождает страхи, основанные на стереотипах, а не на реальном опыте.

Наличие столь радикальных взглядов подчёркивает необходимость усиления работы по интеграции мигрантов в принимающее общество, развития межкультурного диалога и продвижения ценностей социальной сплочённости. Только при условии конструктивного взаимодействия и взаимопонимания возможно снизить уровень ксенофобии и сформировать устойчивую, инклюзивную среду, способствующую как социальной стабильности, так и экономическому росту региона.

Таблица 2.9 – Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что необходимо запретить приезд иностранных мигрантов?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	28	28	27
Не согласен	43	49	35
Затрудняюсь ответить	28	22	35
Нет данных по переменной	1	0	2

В целом, несмотря на заявленную толерантность местного населения к представителям других этнических групп и уверенность в отсутствии острых межнациональных проблем, результаты проведённого социологического исследования свидетельствуют о наличии определённой настороженности и напряжённости в отношении иноэтничных мигрантов как в городе Новосибирске, так и в муниципальных районах области. Это подчёркивает необходимость не только работы с самими мигрантами, но и реализации адаптационной политики, ориентированной на местное население, направленной на снижение социальной напряжённости и разрушение негативных стереотипов.

При этом стоит отметить, что цели, обозначенные в действующей Концепции государственной миграционной политики РФ, сформулированы недостаточно конкретно и частично дублируют задачи других стратегических документов. Так, цель «обеспечения национальной безопасности и благополучия граждан» больше соответствует Стратегии национальной безопасности, цель «стабилизации и роста численности населения» относится к демографической политике, а задача «обеспечения экономики рабочей силой и повышения её конкурентоспособности» логично вписывается в контекст экономической стратегии.

Миграционная политика должна быть более сфокусированной и учитывать следующие приоритеты: стимулирование внутренней миграции, привлечение востребованных экономикой мигрантов и сокращение оттока граждан за пределы страны. Однако в России по-прежнему наблюдаются неблагоприятные

тенденции во внутренней миграции. Территориальная мобильность населения остаётся низкой, что связано с недостаточным развитием транспортной инфраструктуры, высокими затратами на жильё и арендную плату, а также ограниченными доходами населения.

Сохраняется и проблема территориального неравенства: устойчивый отток населения из Сибири и северо-восточных регионов в центральную часть страны приводит к демографической и экономической диспропорции.

Особую озабоченность вызывает масштаб незаконной миграции. По оценкам, от 3 до 5 миллионов иностранных граждан работают в России без официального разрешения. Это явление усугубляет общественное недовольство, формирует негативное отношение к мигрантам и подрывает доверие к действующей миграционной системе. Существующий механизм привлечения временной рабочей силы требует глубокой реформы.

Среди позитивных направлений, предусмотренных в Концепции, стоит отметить меры по стимулированию внутренней миграции: снятие административных барьеров, развитие рынка жилья и транспортной инфраструктуры, а также предоставление экономических стимулов.

Важнейшей задачей остаётся формирование эффективной системы адаптации и интеграции мигрантов. Государственная миграционная политика должна быть направлена не только на привлечение иностранной рабочей силы, но и на включение мигрантов в социальную, культурную и экономическую жизнь российского общества. Это предполагает создание широкой сети культурно-адаптационных центров и консультационных служб по месту проживания мигрантов.

Отдельного внимания заслуживает потенциал образовательной миграции. Иностранные студенты, прошедшие обучение в России, являются ценным источником квалифицированных кадров, способных интегрироваться в местную среду. Однако действующее законодательство, ограничивающее трудоустройство студентов во время и после обучения, снижает привлекательность российской системы образования. Более гибкий подход к их правовому положению позволил бы повысить роль образовательной миграции

как стратегического ресурса демографического и экономического развития.

Выводы по главе 2

Ключевые направления миграционного процесса и подходы к реализации миграционной политики в Новосибирской области в последние годы сводятся к следующим положениям:

1. Новосибирская область уже на протяжении десяти лет выступает устойчивым центром притяжения как для внутренней, так и для международной миграции. Данная тенденция имеет все предпосылки к дальнейшему укреплению.

2. За прошедшее десятилетие наблюдается существенное повышение мобильности населения как в части въезда, так и выезда. Изменения в структуре миграционных потоков — соотношении внутриобластных, межрегиональных и международных перемещений — свидетельствуют о растущей открытости региона.

3. Регион входит в число миграционных реципиентов и имеет положительное миграционное сальдо практически со всеми субъектами Сибирского федерального округа, а также частично с Уральским и Дальневосточным федеральными округами.

4. Муниципальные районы, удалённые от Новосибирска, характеризуются высоким уровнем оттока населения. В то же время пригороды и близлежащие районы привлекательны для миграции, однако замещение коренного населения новыми жителями зачастую происходит с потерей качественного потенциала — по уровню образования и квалификации.

5. Все городские округа области, за исключением Искитима, на протяжении последних лет демонстрируют устойчивый прирост населения за счёт миграции.

6. Международные миграционные потоки преимущественно формируются за счёт граждан стран СНГ. Одновременно фиксируется эмиграция квалифицированных специалистов в страны дальнего зарубежья, что указывает на наличие явления «утечки мозгов».

7. В регионе наблюдаются процессы формирования этнических

диаспор, аналогичные другим крупным городам Сибири. Эти сообщества стремятся к автономии, что создаёт новые вызовы для интеграционной политики.

8. На рынке труда области прослеживается зависимость ряда отраслей экономики от иностранных трудовых мигрантов. Особенно это проявляется в строительстве, ЖКХ, перерабатывающей промышленности, торговле, транспорте и сельском хозяйстве.

9. Политика в отношении иностранной трудовой миграции носит преимущественно ограничительный характер, с упором на защиту интересов местного трудоспособного населения.

10. Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, реализуется эффективно и вносит существенный вклад в поддержание численности населения региона.

Можно отметить, что с учётом демографических вызовов — старения населения и снижения рождаемости — в ближайшие годы миграция может стать основным механизмом восполнения трудовых и демографических ресурсов. Однако при этом важно учитывать риски, связанные с неконтролируемым притоком мигрантов, в том числе угрозу нарушения этнокультурного и демографического баланса.

Следовательно, дальнейшее развитие миграционной политики должно быть направлено на создание устойчивых механизмов социальной адаптации и культурной интеграции мигрантов. Эти меры, соответствующие положениям Концепции миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, позволят обеспечить гармонизацию общественных отношений, снизить уровень социальной напряжённости и укрепить доверие населения к институтам власти.

3 Пути совершенствования миграционной политики в Новосибирской области

3.1 Комплекс мер, направленных на совершенствование миграционной политики в Новосибирской области

Перед российской миграционной политикой стоят конкретные стратегические цели, вытекающие из особенностей современного демографического, экономического и политического развития России. Представим их на схеме (рисунок 3.1):

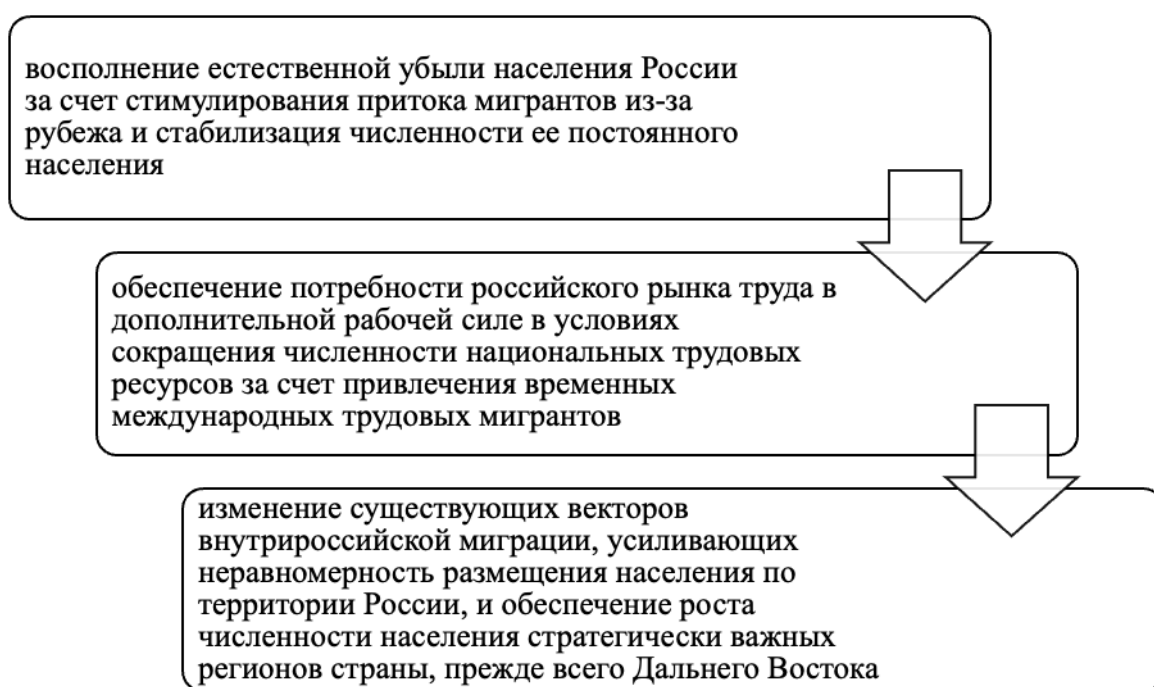
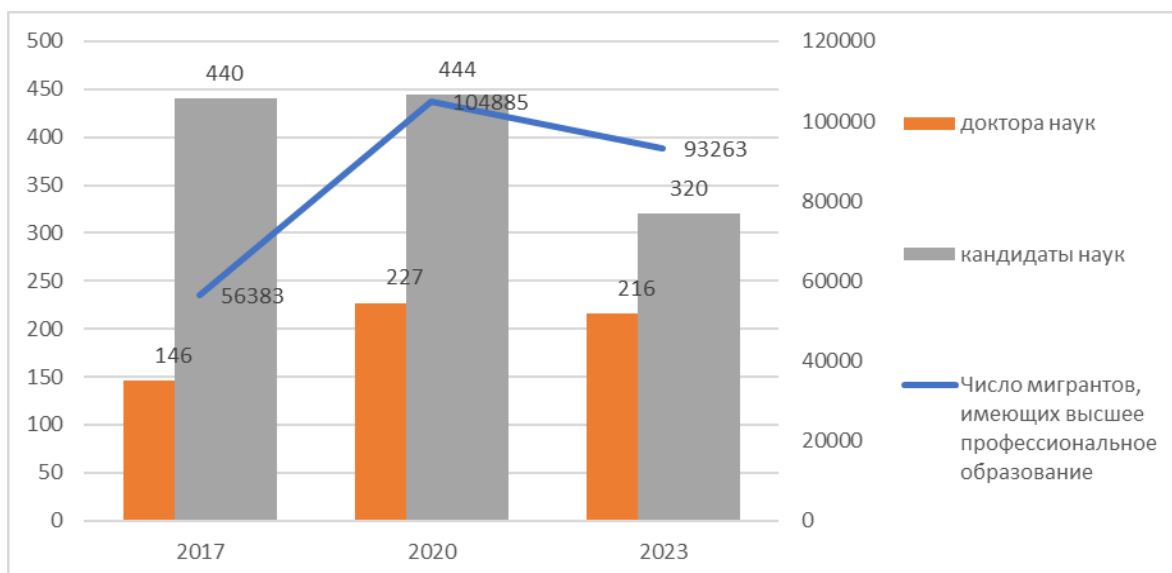
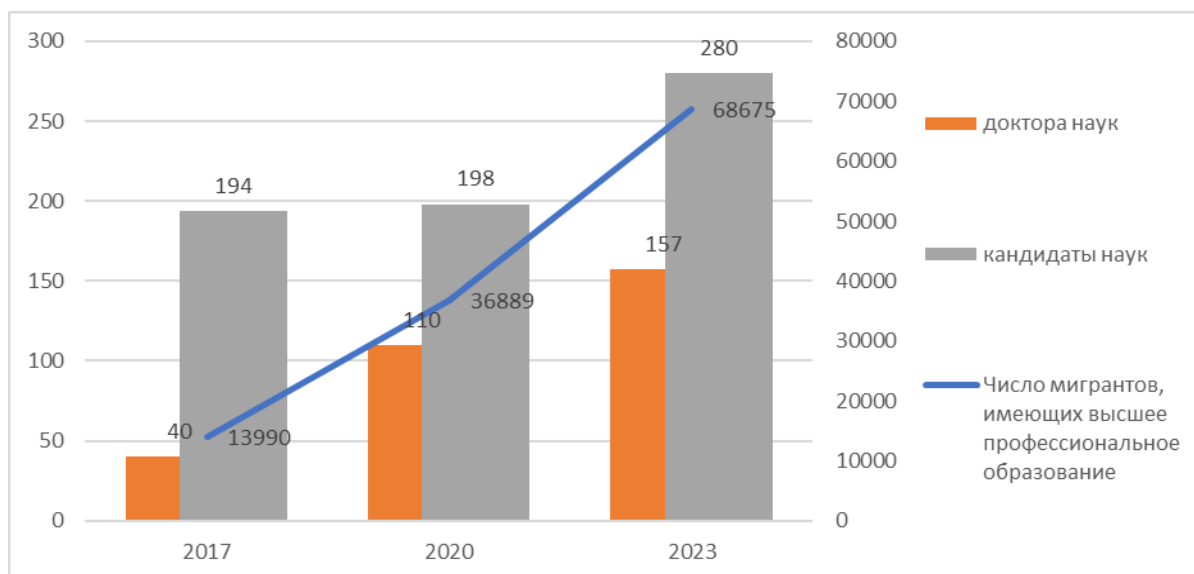

Рисунок 3.1 – Стратегические цели развития России

Динамика численности высококвалифицированных мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию и выбывших из нее представлены на рисунок 3.2.

Международная миграция (прибывшие), чел.

Международная миграция (выбывшие), чел.

Рисунок 3.2 – Динамика численности высококвалифицированных мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию и выбывших из нее, чел.

Важным, имеющим стратегическое значение в миграционной сфере, было решение о передаче функции регулирования притока трудовых мигрантов из стран СНГ российским регионам – передача на региональный уровень полномочий по оформлению мигрантам патентов и регулированию

миграционного притока посредством установления стоимости патента и его ежегодной корректировки.

Динамика естественного прироста в России при сохранении текущих показателей рождаемости (СРК = 1,56 ребенка на женщину) и смертности (ОПЖ 73,4 года) при нулевой миграции представлена на рисунок 3.3.

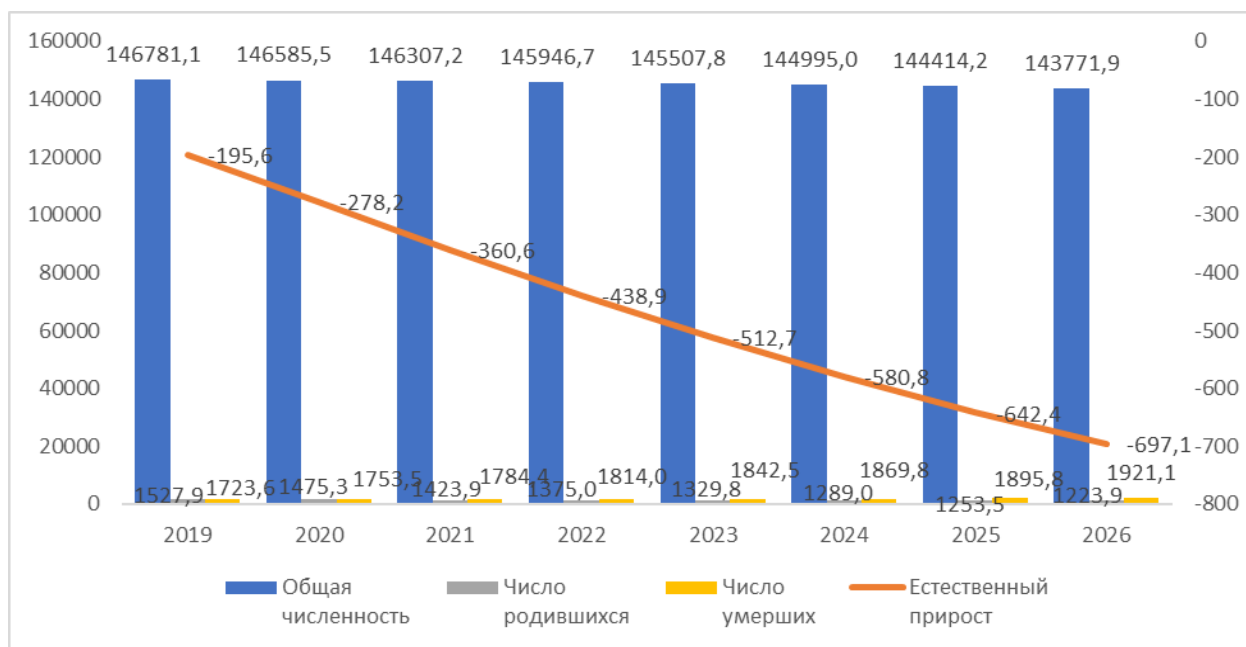

Рисунок 3.3 – Динамика естественного прироста в России при сохранении текущих показателей рождаемости (СРК = 1,56 ребенка на женщину) и смертности (ОПЖ 73,4 года) при нулевой миграции, тыс.чел.

В современных социально-экономических условиях Новосибирская область, как один из крупнейших регионов Сибири, сталкивается с вызовами, связанными с демографическим сокращением трудоспособного населения. На фоне общефедеральной тенденции старения населения и миграционного оттока молодёжи в западные регионы России, становится очевидным, что без активной миграционной политики невозможно обеспечить устойчивый экономический рост и развитие региона. Для компенсации дефицита трудовых ресурсов особую значимость приобретает привлечение иностранных граждан, готовых трудиться в сферах с кадровым голодом, особенно в отраслях с низкой привлекательностью для местного населения.

На государственном уровне формируется комплексная идеология, направленная на переосмысление роли миграции в жизни российского общества. Основной акцент смещается на создание позитивного образа трудового мигранта как полноправного участника общественно-экономических процессов, способного вносить реальный вклад в развитие региона. При этом осознаётся необходимость балансирования между интеграцией и контролем, поскольку миграция несёт в себе не только потенциал развития, но и риски, связанные с внутренней безопасностью и социальной стабильностью.

Среди стратегических задач миграционной политики, актуальных для Новосибирской области, можно выделить стимулирование въезда постоянных мигрантов для стабилизации численности населения, привлечение временной рабочей силы для компенсации нехватки кадров в строительстве, сельском хозяйстве, транспортной логистике и коммунальном секторе, а также переселение населения в менее освоенные и экономически значимые восточные районы региона.

Эффективная реализация этих задач требует продуманных управленческих решений. Сохранение безвизового режима с государствами СНГ продолжает играть роль важного инструмента поддержания связей с традиционными странами-донором рабочей силы. Однако ключевым вызовом остаётся создание устойчивой и прозрачной модели привлечения иностранных работников, учитывающей интересы как мигрантов, так и коренного населения. Речь идёт о регулировании количества вакансий, доступных для иностранных граждан, о реформировании механизмов официального трудоустройства, включая обязательную сдачу экзамена по русскому языку, истории и законодательству, а также предоставление равных условий оплаты труда вне зависимости от гражданства. Необходимым шагом также становится организация профессиональной подготовки мигрантов на базе местных колледжей и техникумов, где они смогут овладеть востребованными в регионе компетенциями.

Отдельное направление — поддержка учебной миграции, включающая упрощённый приём иностранных студентов и преподавателей, особенно из стран

СНГ. Новосибирск как крупный научно-образовательный центр может сыграть ключевую роль в академической интеграции, формируя интеллектуальный кадровый резерв региона.

Важно учитывать и внутреннюю миграцию, направленную на выравнивание экономического развития территорий внутри области. Здесь эффективными могут быть экономические стимулы: предоставление налоговых льгот, субсидий на жильё, а также замена устаревших административных инструментов регистрации более гибкими системами учёта, например, через индивидуальный налоговый номер. Такие меры позволят не только активизировать внутреннюю мобильность, но и снизить административную нагрузку на граждан.

Неотъемлемой частью миграционной политики становится обеспечение безопасности. Контроль за соблюдением миграционного законодательства должен быть сосредоточен не столько на мигрантах, сколько на работодателях, допускающих нарушения. Усиление роли трудовой инспекции, ликвидация коррупционных схем, прозрачность при оформлении патентов и разрешений — всё это способствует укреплению правопорядка и снижению социальной напряжённости. При этом важно избегать дискриминационных практик, создавая условия для легального и безопасного пребывания иностранных граждан в регионе.

Наконец, политическая составляющая миграционной политики включает как формирование позитивного общественного мнения о мигрантах через просветительские и медийные кампании, так и развитие международного сотрудничества с целью согласования миграционных потоков. В контексте Новосибирской области это особенно важно, учитывая тесные экономические связи региона с Центральной Азией и участие в евразийских интеграционных процессах. При этом следует избегать ущерба для стран-отправителей мигрантов, не допуская утечки кадров, способной подорвать их экономическое развитие.

Для успешной реализации всех обозначенных направлений требуется комплексный подход. В первую очередь, необходимо провести точную оценку

реальной потребности региона в иностранной рабочей силе, проанализировать возможности перераспределения существующих ресурсов и выявить приоритетные сферы трудового дефицита. Это должно стать предметом совместной работы не только миграционных служб, но и региональных органов управления экономикой, образованием и занятостью (рисунок 3.4).

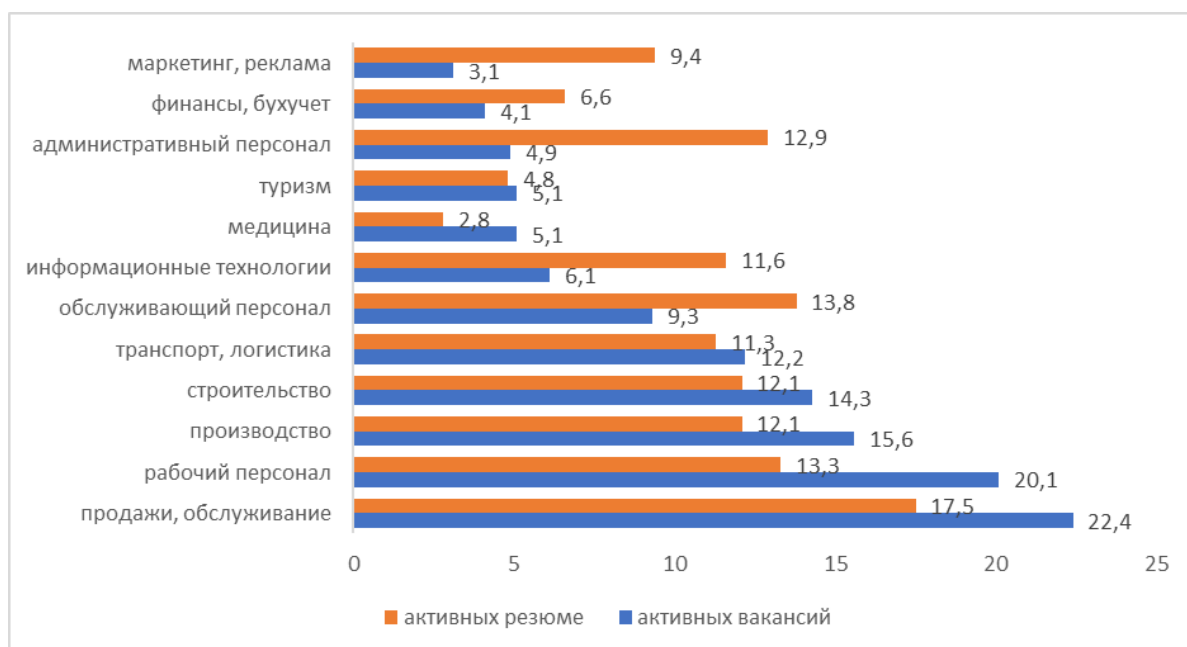

Рисунок 3.4 – Дефицит кадров на рынке труда в 2023 г., %

В условиях устойчивой трансформации социальной и экономической среды Новосибирской области, одной из ключевых задач регионального и федерального управления становится совершенствование миграционной политики как инструмента устойчивого развития. Помимо общепринятых направлений регулирования миграционных потоков, перед регионом стоит необходимость реализации дополнительных стратегических шагов, направленных на упорядочивание и усиление эффективности миграционного регулирования. В первую очередь, встаёт вопрос систематизации действующего миграционного законодательства. Сегодня правовое регулирование миграционной сферы остаётся фрагментированным, что снижает управляемость процессами и затрудняет взаимодействие между ведомствами. В этой связи

актуальной становится инициатива по созданию единого нормативного документа – своеобразного Миграционного кодекса, который бы объединил разрозненные акты и позволил бы более последовательно формировать правовую базу в сфере миграции с учётом новых вызовов и задач.

Новосибирская область, обладая высоким миграционным потенциалом как научно-промышленный и логистический центр, нуждается в формировании централизованной вертикали управления миграционными вопросами. Важным шагом могло бы стать укрепление роли единого федерального гражданского ведомства, на которое были бы возложены координация и реализация всех направлений миграционной политики на местах. Это обеспечит согласованность действий между органами регионального управления, снизит бюрократические риски и повысит оперативность принятия решений.

Неотъемлемым элементом выработки рациональной миграционной стратегии становится системная научная и экспертная поддержка. Требуется проведение широкомасштабных исследований, направленных на комплексный анализ миграционных процессов, оценку социальной адаптации мигрантов, выявление лучших практик интеграции, а также мониторинг потребностей регионального рынка труда. Государство должно стать заказчиком этих исследований, а к их реализации необходимо активно привлекать научные учреждения, университеты, экспертные площадки, представителей бизнеса и международные партнёрские структуры. Новосибирск как крупный академический центр способен сыграть ведущую роль в научной разработке эффективных моделей регулирования миграции.

Особое внимание требует разработка разнообразных и гибких моделей интеграции мигрантов в социальную и культурную среду региона. Одной универсальной схемы быть не может — необходимо учитывать специфику происхождения, мотивации и профессионального статуса мигрантов. Интеграционные модели должны включать адаптационные курсы, языковую подготовку, менторские программы, механизмы вовлечения в профессиональные сообщества и местную жизнь. В условиях Новосибирской области с её мультикультурной средой и активной экономикой интеграция

мигрантов должна опираться на местные ресурсы — культурные институции, социальные проекты, работодателей, готовых работать в партнёрстве с государством.

В рамках реализации «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» и утверждённого Правительством РФ плана мероприятий на 2024–2025 гг. предусмотрен комплекс правовых, организационных и иных шагов, направленных на совершенствование регулирования въезда, пребывания и переселения в Россию иностранных граждан, в том числе соотечественников. Новосибирская область включена в общероссийский механизм реализации этих мер и должна адаптировать федеральные задачи к своему социально-экономическому контексту.

Современная миграционная стратегия страны направлена на построение целостной модели, в которой миграция рассматривается не как вынужденная реакция на дефицит рабочей силы, а как целенаправленный ресурс развития. Основной упор делается на повышение привлекательности России как страны, в которую стремятся мигранты, видя в ней стабильность, возможности и безопасность. Важно, чтобы миграционная политика не подменяла интересы граждан России, но напротив, способствовала их реализации, обеспечивая защиту прав местных специалистов и соблюдение стандартов трудовой этики.

Одной из важнейших задач является снижение доли нелегальной миграции путём расширения механизмов официального трудоустройства, повышения прозрачности миграционных процедур, создания благоприятной правовой среды. Для Новосибирской области с её растущими потребностями в рабочей силе в сфере транспорта, логистики, строительства и ЖКХ, это особенно актуально. Вместе с тем, необходимо продвигать внутреннюю миграцию, поддерживая мобильность населения между районами области, а также между регионами России — через механизмы экономических стимулов, создание рабочих мест, развитие инфраструктуры и жилищных программ.

Не менее важным аспектом становится борьба с коррупцией в миграционной сфере, особенно на этапах оформления документов, регистрации

и получения разрешений. Это позволит не только очистить сферу от теневых схем, но и укрепить доверие к институтам власти. Параллельно должно вестись активное просвещение, направленное на искоренение ксенофобии, формирование толерантного общественного климата, где мигранты не воспринимаются как угроза, а как полноправные участники регионального развития.

Внешнеполитическое измерение также приобретает важность: координация миграционной политики с государствами СНГ, участие в евразийских интеграционных механизмах (в том числе в рамках ЕАЭС), развитие научных и образовательных обменов — всё это должно служить укреплению международных позиций России как ответственного партнёра. При этом необходимо избегать негативных последствий для стран-партнёров, связанных с массовым оттоком их трудоспособного населения.

Таким образом, выработка и реализация эффективной миграционной политики в Новосибирской области требует не просто следования федеральным указаниям, а их адаптации с учётом региональных особенностей, активного взаимодействия власти, общества, бизнеса и науки. Только при таком подходе миграция может стать мощным инструментом социально-экономического развития региона и одним из факторов устойчивости современной России.

3.2 Оценка обоснованности и эффективности предложенных мероприятий миграционной политики в Новосибирской области

Для обеспечения более эффективной реализации миграционной политики в Новосибирской области особое внимание следует уделить совершенствованию системы получения патента на трудовую деятельность иностранными гражданами. Современная практика оформления патентов сопровождается рядом административных и финансовых сложностей, которые препятствуют быстрой интеграции иностранных работников в экономическую систему

региона. В этой связи предлагается целый ряд конкретных мер, направленных на упрощение данного процесса.

Прежде всего, имеет смысл рассмотреть возможность увеличения срока действия патента. Длительный срок позволит сократить частоту прохождения бюрократических процедур, снизит нагрузку как на миграционные органы, так и на самих иностранных граждан, уменьшит число ситуаций, в которых мигранты вынуждены временно приостанавливать трудовую деятельность. Это особенно актуально для таких активно развивающихся территорий, как Новосибирская область, где стабильность трудовых ресурсов напрямую влияет на реализацию производственных планов и развитие инфраструктуры.

Также необходимо кардинально сократить сроки оформления патента. В настоящее время получение всех необходимых документов может занимать у иностранного гражданина от 20 до 40 дней в год, в течение которых он фактически исключается из производственной деятельности. Это приводит к потерям как для самого мигранта, так и для работодателя и всей экономики. Сокращение времени на оформление до 10 дней в год сделает процесс значительно менее затратным и позволит повысить эффективность использования рабочей силы.

Не менее важным направлением реформирования должно стать снижение стоимости патента. Высокая стоимость разрешения на работу зачастую становится сдерживающим фактором для многих иностранных граждан, особенно из стран СНГ, где средний уровень доходов существенно ниже. Уменьшение финансовой нагрузки сделает трудовую миграцию в Новосибирскую область более доступной и привлекательной, что особенно важно в условиях острого дефицита кадров в строительстве, сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг.

Отдельное внимание следует уделить вопросам, связанным с повторным пересечением границы. На данный момент каждый въезд иностранца сопровождается оформлением новой миграционной карты, что увеличивает вероятность технических ошибок и бюрократических сбоев. Одно из решений — внедрение практики выдачи единой миграционной карты на весь период

действия патента, вне зависимости от количества пересечений границы. Такая мера существенно упростит контроль, снизит административные риски и улучшит прозрачность миграционного учёта.

Следует также подчеркнуть, что даже в случае успешного выполнения задач демографической политики — повышения рождаемости, снижения смертности и увеличения продолжительности жизни — значение трудовой миграции не только не уменьшается, но наоборот, возрастает. Это объясняется тем, что восполнение трудовых ресурсов за счёт внутренних резервов является долгосрочной задачей, тогда как потребности экономики в квалифицированной и неквалифицированной рабочей силе требуют оперативного удовлетворения. Именно миграционный потенциал становится тем гибким механизмом, который позволяет быстро реагировать на изменения в потребностях рынка труда и поддерживать устойчивое развитие таких регионов, как Новосибирская область.

На диаграмме (рисунок 3.5) мы представляем наши результаты расчетов динамики естественного прироста в России при сохранении текущих показателей рождаемости (СРК = 1,56 ребенка на женщину) и смертности (ОПЖ 73,4 года) при миграции в размере 500 чел. в год.

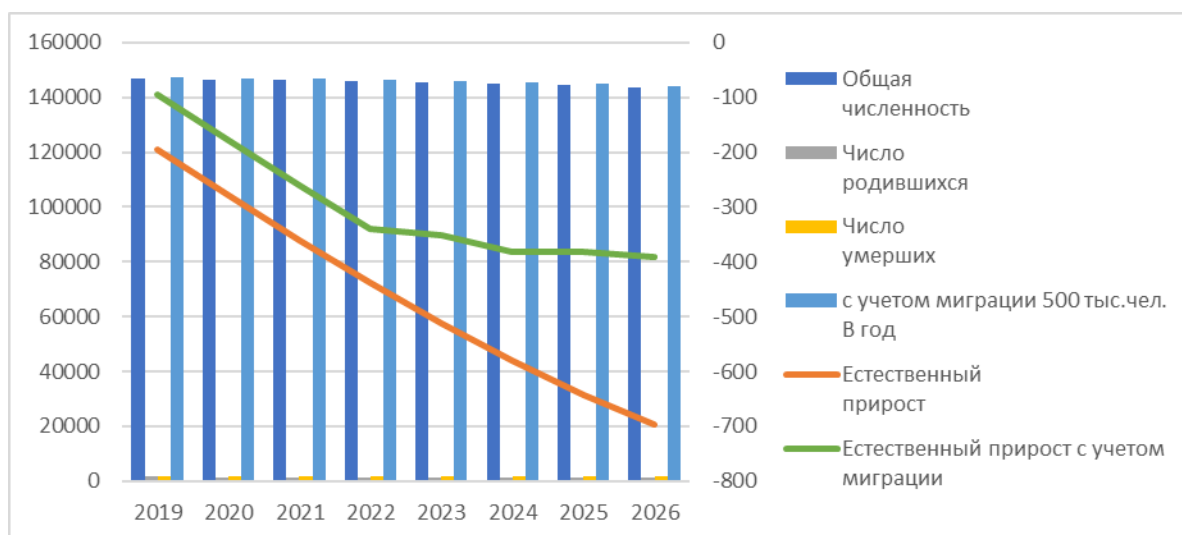

Рисунок 3.5 – Динамика естественного прироста населения

Исходя из текущих демографических прогнозов, при сохранении ежегодного миграционного притока на уровне 500 тысяч человек, к 2026 году

можно ожидать прирост численности населения России на 306,5 тыс. человек. Этот показатель подчёркивает ключевую роль миграции в стабилизации демографической ситуации и обеспечении экономического роста.

Особую значимость приобретает передача полномочий по вопросам оформления трудовых патентов и регулирования миграционного потока на уровень субъектов Федерации (рисунок 3.6). В случае, если регионам будет предоставлено право самостоятельно устанавливать стоимость патента и ежегодно её корректировать с учётом собственных социально-экономических реалий, это позволит выстраивать гибкую систему управления трудовыми ресурсами. В частности, субъекты смогут оперативно реагировать на изменения в структуре занятости, точно определять потребность в привлечении иностранных работников и формировать адресные меры для восполнения дефицита кадров.

Для таких динамично развивающихся регионов, как Новосибирская область, данная инициатива означает возможность выстраивания сбалансированной миграционной политики, ориентированной на реальные запросы местной экономики. Передача полномочий позволит ускорить процедуру получения патентов, снизить административные барьеры для иностранных работников и, в то же время, усилить контроль за их численностью и профессиональной подготовкой. Всё это неизбежно приведёт к активизации рынка труда: увеличится количество актуальных резюме, работодатели получат доступ к более широкому кругу соискателей, и общий кадровый дефицит начнёт снижаться. Такая модель миграционного управления создаёт условия для формирования устойчивой системы трудовой занятости, гибко реагирующей на потребности региона и поддерживающей его конкурентоспособность.

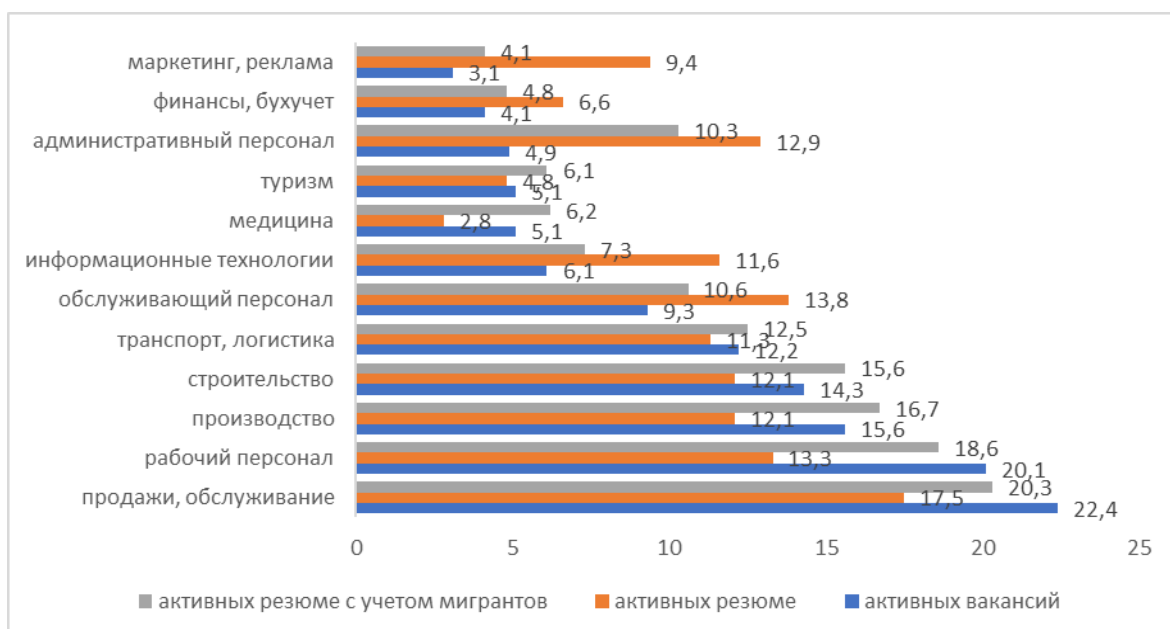

Рисунок 3.6 – Влияние притока мигрантов на рынок труда, %

Рост числа активных резюме, включая данные о трудовых мигрантах, способствует снижению напряжённости на рынке труда, особенно в наиболее востребованных профессиональных направлениях. Комплексная реализация мер, направленных на эффективное использование трудового миграционного потенциала, позволяет не только восполнить кадровый дефицит, но и создать условия для профессионального обучения мигрантов в соответствии с актуальными потребностями российской экономики. Это, в свою очередь, станет важным шагом на пути модернизации производственного сектора, повышения общей производительности труда и ликвидации нехватки квалифицированных специалистов.

Дополнительным преимуществом является мультипликативный эффект: мигранты, прошедшие обучение и получившие квалификацию в России, могут внести существенный вклад в развитие собственных стран после возвращения, став проводниками современных технологий и подходов. При условии эффективного функционирования системы профессионального образования для иностранных граждан, ориентированной на востребованные и перспективные профессии, можно ожидать устойчивое улучшение показателей занятости и качества рабочей силы как в России, так и за её пределами (рисунок 3.7).

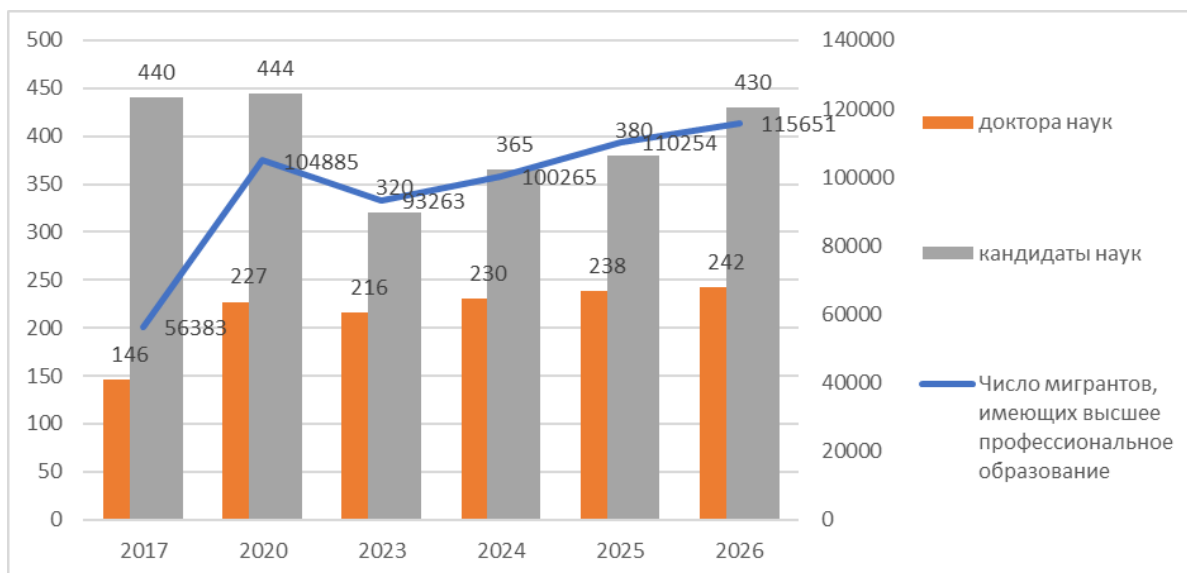

Рисунок 3.7 – Динамика мигрантов, имеющих высшее профессиональное образование, тыс.чел.

Таким образом, количество мигрантов, имеющих высшее профессиональное образование, увеличится на 59 268 тыс.чел., в том числе докторов наук на 96 тыс.чел., количество кандидатов наук приблизится к уровню 2017 г.

При наличии возможности остаться работать в России, численность выбывших мигрантов, имеющих высшее профессиональное образование, будет выглядеть следующим образом (рисунок 3.8).

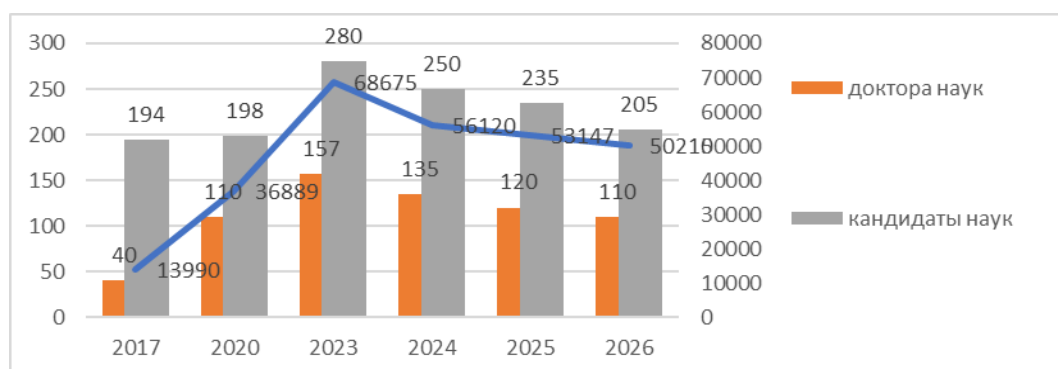

Рисунок 3.8 – Динамика выбывших мигрантов, имеющих высшее профессиональное образование, тыс.чел.

В результате принятых мер ожидается замедление оттока из России высококвалифицированных мигрантов, обладающих высшим

профессиональным образованием — на 36,22 тысячи человек. В том числе, снижение эмиграции среди докторов наук составит порядка 70 тысяч человек, а среди кандидатов наук — около 11 тысяч.

Одновременно государственная поддержка внутренней трудовой и переселенческой мобильности населения способна частично преодолеть характерную для России низкую подвижность граждан. Это создаст условия для большей географической гибкости на рынке труда, позволит оперативно перераспределять рабочую силу между регионами в зависимости от их социально-экономических потребностей и будет способствовать формированию миграционных потоков, соответствующих приоритетным направлениям пространственного и регионального развития страны.

Вследствие этого будет наблюдаться следующая картина по регионам (рисунок 3.9).

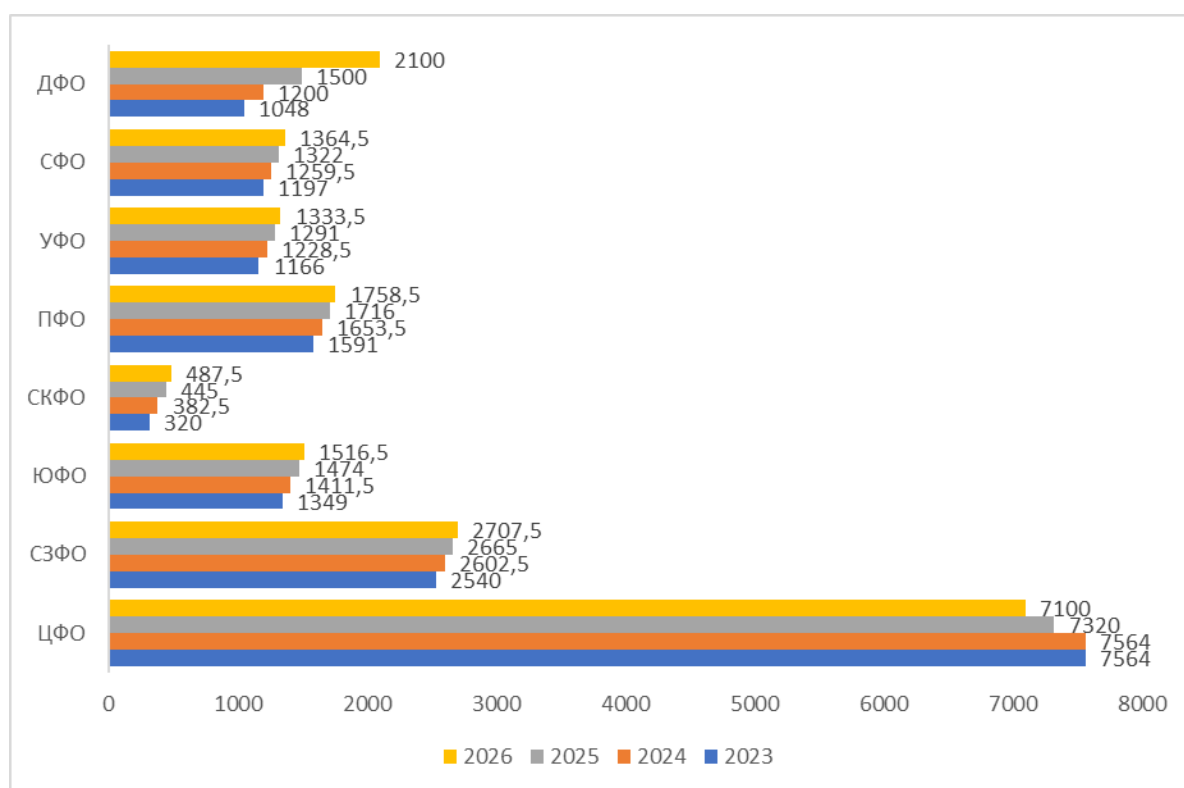

Рисунок 3.9 – Динамика внутренней миграции населения, тыс.чел.

Таким образом, фиксируется заметная позитивная тенденция в развитии внутренней миграции между регионами России, особенно в отношении

Дальневосточного федерального округа, что свидетельствует о росте привлекательности отдельных территорий для переселения и трудоустройства.

Как уже отмечалось ранее, реализация комплексных мероприятий по совершенствованию миграционной политики требует разнообразных ресурсов, включая значительные финансовые вложения. Однако эти затраты следует рассматривать как инвестиции в долгосрочное развитие, поскольку в будущем они будут компенсированы за счёт налоговых поступлений от официально трудоустроенных мигрантов, а также за счёт легализации трудовой деятельности и повышения прозрачности миграционных процессов. Финансовое обоснование государственных расходов на реализацию указанных мер представлено в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Затраты необходимые для совершенствования миграционной политики, млн руб.

Источник финансирования	2025	2026	2027	Итого
Федеральный бюджет	442 228,0	422 806,4	394 797,8	1 259 832,2
Бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ	9 074,4	9 313,2	9 552,0	27 939,6
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	8 376,5	8 535,7	8 834,4	25 746,6
Всего	459 678,9	440 655,3	413 184,2	1 315 518,4

Предложенная модель стратегии миграционной политики и рекомендации по её реализации сформированы с учётом текущих глобальных и внутренних вызовов, включая экономические трудности, демографические дисбалансы, социально-политические напряжения и внешнеполитические риски, с которыми сталкивается современная Россия. В основе концепции лежит понимание миграционной политики как важного инструмента, направленного на поддержание и ускорение экономического роста страны. В связи с этим особое внимание уделяется не только обеспечению миграционного прироста, но и созданию условий для успешной интеграции и адаптации иностранных граждан. Это предполагает, в том числе, формирование позитивного общественного

отношения к мигрантам через участие экспертов, медийные ресурсы и просветительские инициативы.

Параллельно с мероприятиями интеграционного характера, стратегия предусматривает надёжные механизмы контроля за соблюдением миграционного законодательства, направленные на предотвращение рисков для национальной безопасности. Таким образом, политика сочетает открытость и гибкость в привлечении как временных, так и постоянных мигрантов с твёрдым подходом к вопросам правопорядка.

Стратегия ориентирована на создание более либеральной модели государственной миграционной политики, что обусловлено сложившейся демографической ситуацией и объективной необходимостью пополнения трудовых ресурсов для реализации социально-экономических приоритетов страны. Вместе с тем, в документе подчёркивается важность борьбы с коррупцией в миграционной сфере, а также необходимость выстраивания единой, централизованной и прозрачной системы управления миграционными потоками.

Реализация данной стратегии предполагает активное взаимодействие между различными ведомствами и интеграцию её положений в общенациональную стратегию развития России до 2035 года. Это потребует значительных инвестиций, рассматриваемых как вложения в укрепление экономического фундамента страны, развитие человеческого капитала, как внутри России, так и в странах постсоветского пространства, с которыми у России тесные гуманитарные, экономические и политические связи. Обеспечение стабильности в этих странах напрямую связано с вопросами национальной безопасности, что делает реализацию стратегии не только внутренней, но и внешнеполитической приоритетной задачей.

Выводы по главе 3

Анализ современной стратегии миграционной политики Российской Федерации показывает, что миграция рассматривается не только как ответ на текущие демографические и экономические вызовы, но и как стратегический ресурс развития страны. В условиях сокращения трудоспособного населения,

старения общества и усиливающейся конкуренции на мировом рынке труда, эффективная миграционная политика становится необходимым инструментом для обеспечения экономической стабильности, восполнения дефицита кадров и стимулирования роста регионов, в том числе таких, как Новосибирская область.

Показательно, что в основу стратегии положено понимание миграции как многоаспектного явления, затрагивающего экономику, социальную сферу, внутреннюю безопасность, межэтнические отношения и международную политику. Это обуславливает необходимость системного подхода к управлению миграционными процессами, что выражается в стремлении к централизации миграционной политики, её кодификации, усилению межведомственного взаимодействия и расширению компетенций субъектов Российской Федерации. Передача части полномочий регионам, в частности в вопросах регулирования стоимости и порядка оформления патентов, позволяет более гибко реагировать на кадровые потребности на местах и повышает управляемость миграционными потоками.

Особую значимость приобретают меры, направленные на снижение административных барьеров для трудовых мигрантов, такие как сокращение сроков оформления патента, снижение его стоимости, упрощение процедур миграционного учёта и интеграции. Эти меры призваны не только облегчить доступ иностранных граждан к легальному труду, но и способствовать их более быстрой адаптации в российском обществе, что, в свою очередь, снижает риски социальной напряжённости. Создание условий для получения профессионального образования и повышения квалификации также играет важную роль, так как способствует формированию стабильного, компетентного и лояльного трудового ресурса.

Важным направлением стратегии является формирование положительного имиджа мигранта в общественном сознании, в том числе через средства массовой информации, экспертные площадки и образовательные инициативы. Это позволяет бороться с ксенофобскими настроениями и создавать в обществе атмосферу толерантности и взаимного уважения, что критически важно для социальной стабильности.

Одновременно с этим стратегия предполагает жёсткие меры по пресечению нелегальной миграции, борьбе с коррупцией в миграционной сфере и усилению ответственности работодателей. Такой баланс между открытостью и контролем делает предложенную модель устойчивой и адаптивной к изменяющимся условиям.

Таким образом, представленная стратегия миграционной политики отражает современные вызовы и перспективы России. Она нацелена на превращение миграции из источника проблем в фактор устойчивого развития, роста человеческого капитала и региональной сбалансированности. Для Новосибирской области, как одного из ключевых регионов Сибири с высоким экономическим и научным потенциалом, реализация этой стратегии открывает широкие возможности в привлечении трудовых и интеллектуальных ресурсов, в повышении конкурентоспособности и устойчивости социально-экономической системы региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграционные процессы представляют собой одну из наиболее динамично развивающихся и многогранных форм общественного движения, оказывая существенное влияние на все сферы жизнедеятельности общества: демографическую, экономическую, социальную, политическую и культурную. В условиях современной России миграция приобретает особую значимость как инструмент демографической стабилизации, пополнения трудового потенциала и обеспечения устойчивого развития регионов, особенно таких, как Новосибирская область.

В рамках данной дипломной работы была предпринята попытка всесторонне рассмотреть миграционные процессы, их сущностные характеристики, классификационные признаки, а также особенности государственной миграционной политики на федеральном и региональном уровнях. Особое внимание уделено Новосибирской области как одному из ключевых субъектов Российской Федерации, в котором сосредоточено значительное количество миграционных потоков, включая как внутренние перемещения, так и международную трудовую миграцию.

В первой главе были проанализированы теоретические и методологические основы изучения миграции. Миграция была рассмотрена не только как перемещение населения в пространстве, но и как сложный социально-экономический, политико-правовой и культурный феномен. Было показано, что миграция формируется под воздействием целого комплекса факторов — от экономических и климатических до политических и этнокультурных. Также рассмотрены различные подходы к классификации миграции, включая типологию по территориальному признаку, продолжительности, правовому статусу, мотивации и форме участия. Особое внимание уделено историческим этапам формирования миграционной политики в России, отражающим смену парадигм регулирования от административно-командных к нормативно-правовым и институциональным формам.

Во второй главе рассмотрена современная миграционная ситуация в

России и Новосибирской области. Показано, что в условиях глобализации и растущей мобильности населения миграция становится неотъемлемым элементом экономического и социального развития. Однако в отечественной практике по-прежнему сохраняются значительные проблемы, связанные с правовым регулированием, институциональной организацией и восприятием миграции в обществе. Так, широко распространены стереотипы о мигрантах как о носителях криминальной угрозы, хотя социологические исследования демонстрируют более сложную картину, включающую и положительное восприятие их вклада в экономику региона.

В Новосибирской области миграционные процессы приобретают особую остроту в силу её географического положения, развитой инфраструктуры, наличия крупных промышленных предприятий, научных учреждений и образовательных организаций. Регион является точкой притяжения как внутренних, так и международных мигрантов. В то же время сохраняются проблемы, связанные с их интеграцией, социальной адаптацией и правовой защитой. Исследование показало, что значительная часть населения региона негативно относится к присутствию мигрантов, связывая их с повышением уровня преступности, снижением качества медицинских и образовательных услуг, а также с ухудшением условий на рынке труда. В то же время существует устойчивая потребность в привлечении рабочей силы, особенно в строительстве, ЖКХ, аграрном секторе и других отраслях с высокой текучестью кадров.

В третьей главе были предложены стратегические направления совершенствования миграционной политики, включая развитие программ адаптации и интеграции мигрантов, борьбу с коррупцией в миграционной системе, упрощение процедур получения разрешений на работу и гражданство, а также формирование позитивного имиджа мигранта как полноценного участника экономической и социальной жизни региона. В условиях Новосибирской области актуальными мерами являются создание межведомственных координационных советов по миграционной политике, внедрение программ языковой и культурной адаптации, проведение разъяснительной работы среди населения, развитие правовой грамотности

мигрантов и повышение уровня межнациональной толерантности.

Одной из ключевых проблем, препятствующих реализации эффективной миграционной политики, является коррупция в системе управления миграционными процессами. Она проявляется в завышении стоимости оформления документов, создании искусственных административных барьеров, практике предоставления фиктивных услуг по регистрации и трудоустройству. Бороться с этим возможно только при условии системного подхода, включающего цифровизацию процедур, прозрачность работы миграционных органов, общественный контроль и привлечение независимых экспертов. В работе была представлена таблица возможных антикоррупционных мер, адаптированных под реалии Новосибирской области, включая развитие «одного окна», внедрение электронных очередей и онлайн-сервисов.

Важным итогом исследования стало осознание того, что миграция — это не только вызов, но и ресурс. При грамотной организации миграционная политика способна обеспечить приток трудовых ресурсов, повысить уровень занятости, улучшить демографические показатели, оживить локальные рынки и способствовать межкультурному взаимодействию. Однако в условиях отсутствия системной и прозрачной политики миграция может обострить социальные противоречия, усилить криминогенные риски, дестабилизировать рынок труда и вызвать рост ксенофобии.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы по результатам проведённого исследования:

1. Миграция — это сложный, многофакторный и исторически обусловленный процесс, требующий междисциплинарного подхода к его изучению и регулированию.
2. Современная миграционная политика в России испытывает дефицит согласованности и системности, а также страдает от устаревших институтов (например, регистрации), правовой неопределённости и недостаточной открытости.
3. Новосибирская область, являясь одним из ключевых миграционных центров Сибири, нуждается в активной и гибкой миграционной политике,

учитывающей региональные особенности, демографические вызовы и потребности экономики.

4. Социологические исследования выявили амбивалентное отношение местного населения к мигрантам: с одной стороны, существует настороженность и недоверие, а с другой — признание экономической полезности их труда. Это требует комплексной информационной и воспитательной работы, направленной на преодоление стереотипов.

5. Стратегическими направлениями совершенствования миграционной политики являются: упрощение процедур, борьба с коррупцией, развитие инфраструктуры интеграции, повышение открытости и доверия между мигрантами, властью и местным населением.

6. В борьбе с коррупцией необходимо использовать инструменты цифровизации, межведомственного контроля, гражданского мониторинга и независимой оценки эффективности работы миграционных органов.

7. Миграция не может рассматриваться исключительно как угроза или как объект ограничений. Она должна стать инструментом реализации демографической и социальной политики государства, способствуя развитию регионов и устойчивости общества в целом.

Следует отметить, что успешная миграционная политика должна быть гибкой, адаптивной и научно обоснованной. Она должна учитывать не только количественные, но и качественные параметры миграции, создавать условия для устойчивой интеграции и обеспечивать баланс между интересами государства, мигрантов и принимающего общества. Только при соблюдении этих условий миграция сможет стать полноценным ресурсом развития и обеспечить стратегическую безопасность России и её регионов, включая Новосибирскую область.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.)
3. Федеральный Закон РФ от 25.07.2002.— № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации) (в ред. от 31.12.2024.— № 493-ФЗ)
4. Постановление Правительства РФ от 12.09.2013.— № 800 «Об утверждении правил подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу» (в ред. от 06.09.2024.— № 883)
5. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012.— № 93 «Об утверждении перечня научных и инновационных организаций, которые имеют право приглашать в Российскую Федерацию иностранных граждан в качестве научных или педагогических работников для занятия научно-исследовательской или педагогической деятельностью без разрешения на привлечение и использование иностранных работников» (в ред. от 22.03.2024.— № 324)
6. Постановление Правительства РФ от 04.07.1992.— № 470 «Об утверждении перечня территорий Российской Федерации с регламентированным посещением для иностранных граждан» (в ред. от 22.08.2024.— № 833)
7. Приказ Минтруда России от 09.01.2018.— № 2 «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) для привлечения иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, на 2018 год»

8. Приказ Минтруда России от 28.05.2023.— № 324н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются» (в ред. от 10.02.2024.— № 47н)

9. Приказ Минобрнауки России от 29.08.2024.— № 856 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации»

10. Закон НСО от 30.11.2024.— № 226-ОЗ «Об установлении коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда на территории Новосибирской области, на 2018 год»

11. Постановление Губернатора НСО от 27.05.2022.— № 91 «О межведомственной комиссии Новосибирской области по вопросам привлечения и использования иностранных работников» (в ред. от 06.12.2024.— № 249)

12. Постановление Губернатора НСО от 20.05.2022.— № 87 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников» (в ред. от 16.01.2018.— № 11)

13. Постановление Правительства НСО от 5 февраля 2023.— № 47-п «Об организации проведения медицинских освидетельствований иностранных граждан и лиц без гражданства» (в ред. от 03.10.2024.— № 378-п)

14. Постановление Правительства НСО от 23.12.2022.— № 523-п «Об определении уполномоченной организации по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов на территории Новосибирской области» (в ред. от 11.07.2024.— № 276-п)

15. Постановление Правительства НСО от 23.12.2022.— № 521-п «Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядка и формы

проведения указанного экзамена на территории Новосибирской области» (в ред. от 22.06.2023.— № 230-п)

16. Приказ Минтруда и соцразвития НСО от 29.12.2024.— № 114 «Об установлении в 2018 году сроков и графиков приема заявок работодателей о потребности в привлечении иностранных работников»

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2024 г.— № 1467 «Об установлении на 2018 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности»

18. Постановление Правительства РФ от 07.12.2023.— № 1327 «Об утверждении правил определения срока приведения хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории субъекта Российской Федерации, численности используемых ими иностранных работников в соответствие с запретом на привлечение такими хозяйствующими субъектами иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности, установленным высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)»

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2023 г.— № 1296 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2023 г.— № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» (перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является Турецкая Республика и которые запрещены с 1 января 2024 г. к ввозу в Российскую Федерацию)

20. Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2023 г.— № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и

защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики»

21. Приказ ФМС России от 12.03.2023.— № 149 «О внесении изменений в приказ ФМС России от 28.06.2010.— № 147 «О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации» (предусмотрена возможность скачивания форм для заполнения)

22. Распоряжение Правительства Новосибирской области от 23 декабря 2022 г.— № 482-рп «Об областном исполнительном органе государственной власти Новосибирской области, уполномоченном на взаимодействие с федеральной миграционной службой»

23. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2022 г.— № 1153 «Об утверждении порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации»

24. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 июня 2022 г.— № 424н «Об утверждении форм и порядка подачи уведомления о заключении или расторжении трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с иностранным гражданином, обучающимся в Российской Федерации по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, а также о предоставлении ему отпуска без сохранения заработной платы продолжительностью более одного календарного месяца в течение года»

25. Приказ Минтруда России от 23.01.2022.— № 27н «Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников»

26. Приказ министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23.09.2013.— № 475н «Об утверждении перечня профессий (должностей, специальностей) иностранных работников, осуществляющих руководство и координацию деятельности, связанной с ведением торговли, и квалификационных требований к таким работникам»

27. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 28.07.2010.— № 564н «Об установлении случаев осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства, временно пребывающими (проживающими) в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу (разрешено временное проживание)» (в ред. Приказа Минздравсоцразвития РФ от 19.10.2011.— № 1195)

28. Приказ Федеральной миграционной службы от 28.06.2010 г.— № 147 «О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации» (в ред. приказов ФМС России от 05.09.2013.— N 372, от 18.12.2013.— N 688, от 12.03.2022.— N 182, от 18.08.2022.— N 489, от 08.12.2022.— N 640, от 12.03.2023.— N 149) (приложение 19, приложение 20, образцы заполнения уведомлений о заключении и расторжении договоров)

29. Постановление Правительства РФ от 11.10.2002.— № 755 (ред. от 04.02.2011) «Об утверждении перечня объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу»

30. Cao, K., Deng, Y. (2023). The impact and interactive effects of multi-level spatial policies on urban renewal: A case study of Shenzhen, China. *Habitat International*

31. Ito, J.Y., Silveira, F.F., Munhoz, I.P., Akkari A.C.S. (2023). International publication trends in Lean Agile Management research: a bibliometric analysis. *Procedia Computer Science*

32. Janssen, M., der Voort, H. (2020). Agile and adaptive governance in crisis response: Lessons from the COVID-19 pandemic. *International Journal of Information Management*
33. Luo, Y. (2022). New connectivity in the fragmented world. *Journal of International Business Studies*
34. Overby, E., Bharadwaj, A., Sambamurthy, V. (2006). Enterprise agility and the enabling role of information technology. *European Journal of Information Systems*
35. The Oxford Handbook of Economic Conflict Resolution. R. Croson and G.E. Bolton (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2012
36. Бардовский, В. П. Региональная трудовая миграция и ее сущность / В. П. Бардовский // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2024.— № 6. — С. 14-17
37. Беляев, Д. А., Пирязева, М. В., Лунева, Д. Ю. Дистанционное обучение как фактор изменения характера миграции учителей: становление цифровой миграции // Заметки ученого. 2021.— № 12-1. — С. 148-150.
38. Борисова, Н. В. Многоуровневая политика [Электронный ресурс]: учебное-методическое пособие / Н. В. Борисова, К. А. Сулимов; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2022
39. Борисова, Н.В., Панов, П.В. Многоуровневое управление, регионализм и языковая политика: опыт европейских стран // Языковая политика в России: уровни, практики, экспертно-аналитические механизмы. Сборник материалов Всероссийской научно практической конференции. Под общей редакцией М.А. Омарова, Н.М. Мухарямова. Москва, 2022. — С. 294-297
40. Боровских, Н. В. Миграционные процессы в регионе: анализ и направления регулирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018.— № 10 (октябрь).— С. 273-280.
41. Виноградова, Е. В. Конституционное право на труд в аспекте проблем трудовой миграции // Право и государство: теория и практика. 2023.— № 8 (224).— С. 236-238.

42. Волох, В. А. Актуальные проблемы современной миграции / В. А. Волох, В. А. Суворова // Муниципальная академия.— 2024.— № 4.— С. 213-223
43. Голубева, Э. Р. Развитие отечественного законодательства по вопросам правового регулирования и противодействия организации незаконной миграции // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018.— № 3.— С. 123-130
44. Гринченко, Е. А. Социальные риски формирования этнических анклавов / Е. А. Гринченко // Гуманитарий Юга России. 2023.— № 3. С. 122-139
45. Гринченко, Е. А. Региональная миграционная политика: актуальные проблемы и современные тенденции // Гуманитарий Юга России. 2023.— №6.
46. Ионцев, В. А. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2022. —№ 1 (7).— С. 127-132.
47. Комаровский, В.В. Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? // Общественные науки и современность. 2019.— № 5. С. 132-141.
48. Костюк, М. Ф., Кунц, Е. В. Проблемы внутренней миграции в России: междисциплинарный аспект// Миграционное право. 2022.— № 1.— С. 9-11.
49. Ленин (Ульянов), В. И. Странички из дневника. 02.01.1923// Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2 Оп. 1. Д. 23540. Л. 28-32. Копия. Машинописный текст. Цит. по: Современное российское образование: вопросы и ответы: монография / под ред. О. А. Донских. Новосибирск: НГУЭУ, 2022.— 274 ч.— С. 144.
50. Михеева, С. Н. Миграционная безопасность в контексте национальной безопасности России на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024.— №2 (42).
51. Полякова, Н. В. К вопросу о понятиях "миграция" и "нелегальная миграция": доктрина и законодательство // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2024.— № 1 (30).— С. 87-90.

52. Попова, С. М., Яник, А. А. Эффективность регулирования трудовой иммиграции: подходы и методы оценки // Вопросы безопасности. 2022.— № 4. С. 54-68.
53. Попова, С.М., Яник, А.А., Карпова, С.Ф. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989-2023) // Административное и муниципальное право. 2023.— № 4.— С.24-51.
54. Попова С. М., Яник, А. А., Карпова, С. Ф. Анализ изменчивости правовых основ миграционной политики в России (1990-2023) В контексте эффективности управления миграцией // Право и политика. 2024.— №6.
55. Сальников, В. П., Воронков, К. И., Исмагилов, Р. Ф. Некоторые проблемы внутренней миграции в Российской Федерации // Миграционное право. 2024.— № 3.— С. 6-8.
56. Сафарова, Н. С. Интеллектуальная миграция как фактор усиления процессов миграции на территории СНГ // Экономика Таджикистана. 2020.— № S4-1.— С. 210-215.
57. Скорев, В. А. К вопросу об усилении интеграционных связей стран-участников ЕврАзЭС посредством гуманизации уголовно-процессуальных правоотношений // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский ГАУ. Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2021.— С. 189-192.
58. Скорев, В. А. О приоритетных направлениях миграционного законодательства РФ в современных условиях // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления.— 2023.
59. Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации. Материалы «круглого стола». 22 марта 2023 года. М.: Издание Государственной Думы, 2024.— 80 с.
60. Степанов, А. В. Механизм административно-правового регулирования миграционной безопасности в Российской Федерации: понятие, особенности, элементы (административно-правовые средства) и стадии // Административное право и процесс. 2021.— № 6 // КонсультантПлюс: сайт.

61. Хабибулин, А. Г., Анищенко, В. Н. Политико-правовой механизм обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации в условиях трансформации монополярного мироустройства // Миграционное право. 2022.— № 3 // КонсультантПлюс: сайт.

62. Шевцова, Е.В., Абдрахманова, В.Б., Герман, К.В. Местные жители и мигранты в Новосибирской области: восприятие и механизмы адаптации // Развитие территорий. 2024.— № 4 (10).

63. Шевченко, К. С., Сергеичева, И. А. Миграция населения и анализ деятельности ГУ МВД России по вопросам миграции по Челябинской области // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2022. — Т. 2, № 1 (36).— С. 66-70.

64. Яковлев-Чернышев, В. А. О некоторых направлениях повышения эффективности миграционной правовой политики России // Право и политика. 2025.— №1

65. Ярлыкапов, А. А. Северный Кавказ: ислам и миграции (миграции людей и миграции идей) // Антропология в поисках нового языка описания: сборник тезисов конференции (г. Томск, 15-17 сентября 2024 года). Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2024.— С. 12.